

Влада Ольховская

Огненный Король

фэнтези * детектив * мистика

16+

Кластерные миры

Влада Ольховская
Огненный король

«Влада Ольховская »

2017

Ольховская В.

Огненный король / В. Ольховская — «Влада Ольховская »,
2017 — (Кластерные миры)

Однажды Дана Ларина умерла – сорвалась в ледяную пропасть во время экспедиции на Эльбрус. Но вместо того, чтобы просто исчезнуть, она оказывается в каменном городе под серебряной пеленой. Что это – параллельная реальность, сказочная страна, волшебный мир? Дана почти готова поверить в это, но внезапно ей на помощь приходит мужчина, с которым она всего несколько месяцев назад познакомилась на обычной московской вечеринке. Две реальности, привычная и магическая, тесно переплетаются, чтобы выжить и вернуться домой, Дана придется расследовать преступление, произошедшее тридцать лет назад, и разоблачить убийцу, который уже вышел на охоту...

© Ольховская В., 2017

© Влада Ольховская , 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Влада Ольховская

Огненный король

Пролог

Вершина мира

Пальцы немели, Дана едва чувствовала их. Плотная ткань перчаток больше не защищала от мороза, она лишь не давала соскользнуть вниз – пока. Девушка понимала, что еще чуть-чуть, и все будет кончено. Прямо под ее ногами распахнулась ледяная пасть чудовища, ловушка вечного холода, в которой она не выживет, а ее тело не то что не найдут, искать даже не будут.

Ледяной выступ на краю пропасти, за который удалось зацепиться Дане, оказался совсем не спасителем. Он остановил падение ненадолго, словно знал, что у нее не хватит сил подтянуться. Вместо быстрой и неожиданной смерти она получила бесконечные минуты, полные страха и надежды на то, что ей все-таки помогут.

Надежда постепенно угасала: к обрыву никто не спешил. Ее руки замерзли, пальцы вот-вот должны были разжаться.

А ведь все так хорошо начиналось!

Дана наконец добралась до очередного пункта в списке «Попробовать хоть раз в жизни», – альпинизма. Вызов себе она бросала не первый раз, после дайвинга с акулами и прыжков с парашютом ее знакомые даже не были удивлены новому хобби. На фоне ее прошлых развлечений, прогулка по горному склону казалась мелочью.

Вот только Дану не интересовали простые прогулки. Ей нужно было подняться к самой вершине мира, не меньше. Потому что без риска, без адреналина, без преодоления собственных страхов жить было скучно.

Начать она решила с Эльбруса. Хотя нет, решили за нее – сама Дана без сомнения бросилась бы покорять Эверест, но опытные альпинисты брать ее с собой отказывались. И пришлось вместе с группой таких же новичков, как она, штурмовать Эльбрус под руководством инструктора.

Дана даже расстроилась немного – слишком уж легко все получалось. Погода выдалась чудесная, солнышко, небо синее, группа в целом неплохо подготовлена, народ подобрался общительный, подкалывали друг друга, смеялись.

Правда, один тип, уверенный в собственной мужской неотразимости, слегка портил Дане общее впечатление. Пару раз она с трудом удерживалась от хорошего пинка, но такая радость – пинок – сейчас была недоступна, потому что все они были связаны между собой страховочным тросом, и упади этот рыжий – мало не покажется остальным.

Когда до вершины оставалось совсем чуть-чуть, погода резко испортилась; такое часто бывает в горах, старик Эльбрус, видно, проснулся в дурном настроении. И, несмотря на дружный протест, инструктор развернул подопечных обратно к лагерю.

Группа, связанная одной веревкой, начала спуск – никто здесь не был готов отдать жизнь за эту гору. Дана видела, что ее спутники устали, тех, кто хотел продолжить движение вверх, оставалось человека три, а остальные хорошо если вниз спустятся самостоятельно. Поэтому она и не любила становиться частью группы, ей привычнее было достигать своих целей одной, всегда. Однако в альпинизме одиночки выживают редко.

Первым шел инструктор, за ним двинулись остальные. Внезапно оказалось, что спускаться гораздо сложнее, чем подниматься. Это противоречило привычной логике, но факт оставался фактом. Идеальная белизна снега слепила людей, они нервничали, неуверенно

шагали, и кошки порой соскальзывали со снежного пласта. Атмосфера в группе постепенно накалялась. Напряжение, казалось, звенело в воздухе, усиливаемое ветром, и всем хотелось только одного: быстрее попасть в лагерь. Покорение Эльбруса оказалось не тем безобидным приключением, которого они все ожидали, ну ее к дьяволу, эту гору!

Дана почти поверила, что все завершится хорошо и скучно, когда за спиной у нее раздался крик и тот специфический звук, с которым тело скользит по заледенелому насту.

Рыжий альпинист, который всю дорогу задирал Дану, не удержался на склоне. Похоже, он ступал слишком мягко, неуверенно, и металлические шипы просто не закрепились на льду. Теперь мужчина грузно сорвался вниз, готовясь увлечь за собой всю цепочку.

Время как будто остановилось. Умом Дана понимала, что все происходит быстро, и ей полагается просто застыть в шоке, покорно принимая неизбежное.

Но – нет. Не ее случай.

Память безжалостно подкинула историю о такой же цепочке, которая сорвалась здесь много лет назад. Люди могли бы выжить, но в панике, связанные одной веревкой, изрезали себя своими же кошками и ледорубами. Сейчас будет то же самое, группа слабо подготовлена, новички устали. Оставался только один шанс избежать этого: сделать так, чтобы упали не все.

У нее было одно мгновение, и был нож – она без него ни в один поход не выбиралась. Дана успела перерезать веревку.

Однако сделать это у себя за спиной девушка не могла, массивная куртка сковывала ее движения. Ей только и оставалось, что отсечь от общей цепочки себя и соскользнувшего мужчину. Поэтому рыжий, падая вниз, увлек ее за собой, резким рывком сбивая с ног.

Мир завертелся вокруг них, белый, лишенный неба и земли. Дана видела, как инструктор отчаянно попытался остановить их, помочь, но он был слишком далеко и его по-прежнему сдерживал страховочный трос.

Спасти себя могли только они сами. Увы, рыжий этого делать явно не собирался. Несмотря на многочасовую болтовню о своей мужественности, сейчас Мистер Крутой больше походил на истеричную бабу. Он визжал и дергался, угрожая в любой момент задеть девушку шипастыми ботинками. А пропасть была все ближе, она ждала, жадно сглатывая осыпающийся снег.

Дана не знала, каким чудом не выпустила нож. Видно, инстинкты помогли. Собрав остатки сил, она перерезала веревку и оттолкнула рыжего от себя. Она видела, как мужчина влетел в обледенелый сугроб; пару костей наверняка сломал, но одну жертву пропасть упустила.

Поэтому у второй не было ни единого шанса...

Дана делала все, чтобы удержаться на краю, но руки беспощадно соскальзывали с ледяного выступа. Ей удалось остановить падение, вогнать замерзшие пальцы в твердый снег, не больше. Уставшая, с тяжелым снаряжением, она бы ни за что не выбралась обратно сама. Но кто мог ей помочь? Рыжий валялся в снегу без сознания, а неуклюже пробиравшийся сквозь снег инструктор двигался слишком медленно.

Она хотела дождаться его, держалась только ради этого – даже теперь она не могла поверить, что ее жизнь закончится так глупо. Но территория вечного холода не собиралась ее отпускать, израненные пальцы сдались онемению, больше ничто не держало ее на краю – и обрыва, и мира живых.

Последним, что запомнила Дана, был исчезающий кусочек голубого неба над головой. А потом осталось только бесконечное падение в бездну.

Пропасть удовлетворенно вздохнула – она получила свою жертву.

Глава 1

Вам всем крупно повезло

Дану разбудил непривычный звук: мерное приглушенное подвывание. Это было не похоже на будильник из ее комнаты, да и на другие звуки, которые она обычно слышала по утрам. Разве что соседская собака чудит... Но собака заперта за два этажа отсюда, а звук слишком громкий и близкий.

И все же Дана не хотелось открывать глаза и проверять, что происходит. Даже после сна она чувствовала себя уставшей. Еще бы, не каждую ночь снится, что ты срываешься в пропасть, прямо на безжалостные ледяные пики! Ничем, кроме кошмара, это быть не могло. После такого падения она должна была умереть, навсегда погрузиться в темноту, а не лежать тут, в уютной постели.

Но мысли о ледяном склоне отказывались покидать ее. Слишком четко она все помнила! Как готовилась к поездке, проходила акклиматизацию в лагере, как раздражал ее наглый рыжий попутчик. Это слишком много для сна, слишком реально. Поездка была на самом деле! Но чем тогда она кончилась? Падение – не вариант, раз она все еще жива, а как все было на самом деле, Дана понять не могла. Путь от промерзшего лагеря на Эльбрусе до постели словно прошел мимо нее.

Сонливость слетела окончательно, и девушка открыла глаза. Прямо над собой она увидела белый потолок, расписанный золотыми и серебряными цветами, и сияющие хрустальные люстры. Это точно не ее квартира! Да и, судя по высоте потолка, вообще не квартира. В среднестатистической «панельке» сложно повесить люстру размером с лошадь!

Все еще не понимая, что здесь творится, Дана приподнялась на локтях и осмотрелась по сторонам.

Она лежала на высокой кровати, предназначенной для одного человека. Рама была металлической, застеленной непривычными массивными перинами, сразу двумя. Постельное белье из мягкого хлопка украшала ручная вышивка, изысканная и однозначно дорогая. От ткани пахло степными травами.

Одежда, в которой Дана падала в пропасть, исчезла, ее и поблизости не было. Вместо этого на девушке была длинная ночная рубашка из тонкой ткани, похожей на лен. Больничные распашонки таким изяществом ни в одной стране мира не отличаются! Да и потом, слишком многое вокруг Даны указывало, что это никакая не больница.

Просторный зал занимали ряды кроватей. Все они были похожими, но не одинаковыми: их различали декоративная ковка у изголовья и вышивка на постельном белье. Каждую из кроватей занимала молодая девушка, одетая в льняную рубашку, такую же, как у Даны.

Почти все девушки спали, раньше Даны проснулась только одна. Она сидела на кровати, обхватив руками колени, и мерно подвывала в явном шоке. Лицо девушки было опущено, закрыто волосами, поэтому она не заметила, что Дана пришла в себя. А может, не хотела замечать.

Помимо кроватей, здесь не было ничего: ни столиков, ни медицинского оборудования, ни окон, и это было самым странным для такого огромного зала. Дана не могла даже приблизительно узнать, где находится здание с пятиметровыми потолками, в котором она оказалась. Вот это как раз напоминало сон, но синяки и ссадины, покрывавшие ее кожу, болели слишком сильно, чтобы быть иллюзией.

Значит, все это было... падение было! Хотя нет, синяки она получила, когда катилась по склону. Само падение должно было превратить ее в лепешку, и как она оказалась в этом месте – непонятно. А главное, зачем?

Впрочем, рыдать Дана не собиралась. Это ей ни разу в жизни не помогло. Ей нужно было действовать, вернуть хоть какой-то контроль над ситуацией.

Она уже видела, что дверь в комнате есть, и всего одна – из красного дерева, обитого металлическими пластинами. Очередная странная черта этого здания, под стать всему остальному. Ответы можно было получить только там; обращаться к шокированной девушке не имело смысла.

Дана сдвинула одеяло в сторону и осторожно опустила ноги на мраморный пол. Она все еще прислушивалась к своим ощущениям, опасаясь более серьезных травм. Но нет, дальше синяков дело не зашло. Судя по состоянию открытых ссадин, она их получила день-два назад. А так быть не могло, она же только что упала! Или могло? Но почему тогда она не помнит эти дни? Может, головой ударилась? Дана запуталась и с выводами не спешила.

– Эй!

Голос, гораздо более громкий, чем подвывание, заставил ее вздрогнуть. Дана не ожидала, что кто-то еще проснется так скоро, они ведь только что лежали неподвижно! Хотя поводов для страха вроде как не было: судя по всему, они в одном положении, не враги друг другу.

Обернувшись, Дана увидела, что на нее смотрит миниатюрная блондинка, занимавшая кровать в соседнем ряду. Несмотря на кукольную внешность, девушка беспомощной не выглядела: у нее был ясный взгляд, и плакать она точно не собиралась. Хотя вряд ли она понимала больше, чем Дана.

– Что здесь происходит? – спросила блондинка.

– Самой хотелось бы знать! – отозвалась Дана.

– Это кто? – Ее собеседница провела рукой по кругу, намекая на других девушек.

– Понятия не имею.

– Я должна в это поверить?

– Дело твое, – пожала плечами Дана. – Но я могу задать тебе те же вопросы! Хочешь знать, как я тут оказалась? Полезла на Эльбрус, свалилась в пропасть и проснулась здесь!

– Так это же бред какой-то! – нахмурилась блондинка.

– Да? Ну а ты что же, легла в эту постель добровольно?

На этот раз быстрого ответа не последовало. Девушка, очевидно, пыталась вспомнить, как пришла сюда, но получалось не лучше, чем у Даны.

– Меня похитили, – наконец сказала она. – Нас всех, похоже, похитили!

– Не многовато ли? – поинтересовалась Дана. Она уже успела насчитать в комнате тридцать пять девушек. – И почему не связали? Что это вообще за место? Так, давай по порядку. Меня Дана зовут.

– Елизавета Маркелова, – представилась блондинка. – Сержант полиции!

– Ну, это многое объясняет... А просто Лиза можно?

– Можно, – позволила сержант полиции.

– Вот и славно. Так что ты помнишь?

Как оказалось, у Лизы, несмотря на профессиональную выдержку и хорошую память, объяснения ситуации тоже не было. Ее не должны были похищать, она никому не была нужна! Занималась в основном бумажной работой, а в момент исчезновения вообще не в полицейском участке находилась.

Она ночевала у младшей сестры. Та завела очередного проблемного обожателя, который грозился доказать свою любовь не словом, а делом, и останавливаться перед простым «Нет» не собирался.

– Дашка у меня всегда такая была, – усмехнулась Лиза. – Дурноватая! Нормальные мужики – это не для нее, она сплошь уголовников каких-то подбирала. Вот и сейчас охмурила наркомана – то ли бывшего, то ли убежденного. Когда он стал добиваться больше, чем поцелуев в щечку, сестрица ударила по тормозам. Только вот у него тормозов не было!

Неудавшийся Ромео стал угрожать возлюбленной расправой. Даша, совершенно не умеющая решать проблемы сама, позвала на помощь сестру-полицейскую. Лиза оставила ее в своей квартире, присматривать за маленькой дочерью, а сама направилась по адресу незадачливой родственницы.

– Она живет в частном секторе, в доме подруги. Я знала, что он придет ночью. Мы с сестрой похожи, в темноте он бы принял меня за нее – и получил по зубам! Я просто хотела его припугнуть.

– Ты не боялась? – удивилась Дана.

– Дрыща такого – чего бояться? – хмыкнула полицейская. – В общем, я хотела покончить с этим, чтобы больше не слушать нытье Дашки. Где-то в районе полуночи услышала, как кто-то скребется под окнами. Пошла туда, думала, он сам полезет. А он в подворотню рванул. Я злая была, пошла за ним... Только его там не было.

– А кто был?

– В том-то и дело, что никого, – покачала головой Лиза. – Там в подворотне – тупик, света фонарей хватает, чтобы все осмотреть. Я точно видела, что там никого нет! Я собиралась уходить, когда кто-то огрел меня по затылку, и крепко. Проснулась я уже здесь.

На то, что воспоминания ее не подводят, указывала шишка на затылке, скрытая под светлыми волосами. Лизу похитили – да и всех остальных, скорее всего, тоже.

Но зачем? Условия, в которых их держали, не давали никакого намека на цель похищения: слишком роскошно для рабства или торговли органами. К тому же, Дана не представляла, как ее сюда доставили. Она должна была умереть, падение началось, и ни одна сила на Земле не могла его остановить!

И все же она проснулась здесь, живая, и только это имело значение. Сначала ей нужно было выбраться, а потом задавать вопросы.

Обстоятельства плану побега не способствовали. Одна за другой начали просыпаться другие девушки – то ли разбуженные их голосами, то ли из-за того, что время пришло. Очень скоро от тишины и спокойствия не осталось и следа.

Реакция была разной. Многие мгновенно начинали паниковать, и скоро к расписному потолку поднимался стройный хор рыданий. Другие злились, пинали подушки, били кулаками в дверь. Были и те, кто сохранял относительное спокойствие, и к ним Дана старалась держаться поближе. Но что делать дальше – никто не знал, им оставалось только ждать.

Их похититель был умен. Он знал, что толпу рыдающих девиц унять гораздо сложнее, чем толпу уставших девиц. Он выжидал, пока они утомятся. И лишь когда пленницы, утомленные и успокоившиеся, расселись по кроватям, в зале зазвучал равнодушный голос.

– Юные леди, возьмите себя в руки. Вас ждет очень серьезный разговор.

Источника у голоса не было, он звучал, казалось, отовсюду. Но Дана, как ни присматривалась, не могла понять, где скрыты колонки. А они должны быть! Как еще можно достигнуть такого эффекта?

Голос был женский, вопреки ее ожиданиям, бархатистый и немного хриплый. В нем звучала абсолютная уверенность, которой так не хватало всем остальным. Это был голос человека, привыкшего отдавать приказы.

– Я знаю, что у вас очень много вопросов. Но выкрикивать их просто так нет смысла. Я сообщу вам все, что вы должны знать, когда вы будете готовы слушать.

– Что нам нужно для этого сделать? – спросила Лиза, нервно оглядывая потолок. Она тоже искала колонки.

– Каждая из вас должна занять свое место на кровати. Сидите там и не вставайте. Тогда я войду к вам, чтобы говорить. Если вы попытаетесь броситься на меня или просто встать с кровати, я уйду. Следующий контакт будет через час. И так – каждый раз, когда вы откажетесь подчиняться. В ваших же интересах следовать правилам сразу.

Дана чувствовала, что это не блеф. Их похищение было организовано слишком идеально, тут точно не новичок действует. Даже если к ним войдет один человек и покажется, что можно справиться с ним и бежать, это ни к чему не приведет. Они ведь не знают, что за этой дверью!

Поэтому Дана была одной из первых, кто вернулся на свою кровать. Ложиться она не стала, но ноги одеялом закрыла. Под рубашкой ничего не было, и думать о том, как ее переодевали, ей не хотелось.

– Хорошо, – объявил невидимый голос, когда все девушки заняли свои места. – Пока вы ведете себя правильно. Думаю, вы будете отличной партией! Настало время нам познакомиться поближе.

Дверь из красного дерева открылась. В зал медленно, по-королевски грациозно вошла женщина. Глядя на нее, Дана не могла поверить своим глазам.

Дело было даже не в странном платье, скрывавшем ее тонкую фигуру, хотя и оно заслуживало отдельного внимания. Длинное, со шлейфом, из тяжелой ткани, похожей на бархат, расшитое жемчужинами, оно было абсолютно новым, и все же от него веяло чем-то средневековым, чужеземным. Дана даже в музеях такого не видела! Но и платье меркло на фоне своей обладательницы.

Женщина была высокой и стройной, с точеным лицом и длинными волосами, собранными в высокую прическу. Поначалу Данае показалось, что корона из ветвей на ее голове просто поддерживает темно-зеленые пряди. Но постепенно девушке пришлось признать, что ветви росли прямо из черепа незнакомки. Кожа женщины была светло-оливковой, с крупными коричневыми пятнами, подозрительно похожими на древесную кору и идеально симметричными. Вместо бровей и ресниц на ее лице зеленели тонкие травинки, под которыми мерцали желтые глаза.

Дана не сомневалась, что это грим. Должен быть грим! Как же иначе? Таких людей не бывает... И все же непонятно, почему женщина лет пятидесяти, ухоженная, с царской осанкой, вдруг вздумала переодеваться в персонажа подростковых комиксов! Это делало ситуацию еще более странной. Дана никогда не видела такого совершенного грима: он идеально адаптировался под каждое движение женщины, словно действительно был частью ее.

Между тем, незнакомка снова заговорила, и не осталось сомнений, что звучавший ранее голос принадлежит ей.

– Вы спокойны – и это достойное поведение. Выполняйте правила, и вам будет хорошо в новой жизни, а старая жизнь в любом случае кончилась. Меня зовут мадам Колинэ, и я пришла сообщить, что вам всем крупно повезло.

* * *

Чистота крови – это тоже товар, и товар дорогой. Потому что достать его сложно, да и клиенты требуют от продавца только лучшее.

Нет, конечно, в мире магии тоже была свобода выбора. Люби кого хочешь, в супруги выбирай кого угодно. Однако в основном такой привилегией пользовались представители слабых и средней силы кланов. Что им терять-то? Их сила и так разбавлена, для них это шанс создать более сильного колдуна, доверившись природе.

Магические существа и вовсе не видели смысла себя ограничивать. Они знали, что в конечном итоге в ребенке победит геном одного из родителей. И в союзе оборотня и вампира, достойном слезливой подростковой книжки, родится либо оборотень, либо вампир. Загадочные и мистические полукровки, меняющие мир, маловероятны.

Другое дело – те, кто наделен настоящим могуществом. Такие кланы стремились всеми силами сохранить свой дар, ведь чем чище кровь, тем талантливей будет потомство. Поэтому

они отказались даже от стратегических союзов через брак с магами из других семей, а уж о любви и речи не шло.

При этом заключать браки исключительно с другими представителями своего клана они опасались. Здесь реальность была к ним так же жестока, как к людям: кровосмешение привело бы к вырождению, от которого никакая сила не защитит.

Поэтому они выбирали в супруги «нейтральных проводников». То есть, людей, напрочь лишенных магических способностей. Пустой сосуд, в котором возродится любое могущество. А в обязанности мадам Колинэ входил подбор таких сосудов.

Ее задача никогда не была простой, ведь кланы платили по-настоящему большие деньги только за значимых невест. Не старше тридцати, без детей. Здоровых умом и телом. Образованных и неглупых. Кому-то хотелось безвольных и слабых девочек, кому-то – сильных личностей, поэтому приходилось обеспечивать разнообразие. Объединяло их только одно: когда мадам Колинэ выбирала их, они могли забыть о прошлой жизни, и их мнение никого не интересовало.

Глядя на нынешнюю партию, она не сомневалась, что их удастся продать быстро. В Красный гарем слетелось немало женихов в этом году. Клань и нелюди будут довольны.

– Вы сейчас находитесь в Красном гареме, – объявила она. – Так называется этот замок и прилегающий к нему городок. Вы здесь, чтобы начать новую жизнь. Для внешнего мира вы мертвы. Кто-то сгорел на пожаре, кто-то погиб во время ограбления, кто-то упал с обрыва. Ваши близкие не сомневаются, что это вы – они уже нашли тела и готовятся похоронить их.

Она никогда не допускала ошибок. Если одну из выбранных ею девушек начнут искать, серьезных проблем это не принесет, однако для защиты своей репутации мадам Колинэ избегала даже мелких неприятностей. Ее клиенты должны были доверять ей. К счастью, простые смертные не могли отличить настоящий труп от магической подделки.

– Вы здесь для того, чтобы выйти замуж. Вашими мужьями станут мужчины из очень влиятельных родов. Ваша главная задача – рожать наследников. В остальном же, ваш образ жизни и перспективы будут зависеть от мужа, который вам достанется. Кому-то позволяют работать, благотворительностью заниматься... но это редко. В основном, те, кто покупает невест у меня, не хотят, чтобы вы свободно шатались по миру. Ваша жизнь будет проходить в одном из поместий клана. Но не переживайте, это не тюрьма. Вероятнее всего, это более спокойная и гармоничная жизнь, чем та, что ожидала вас изначально.

Вряд ли они все так быстро поняли ее. Скорее, молчали из удивления и страха. Им наверняка казалось, что она разыгрывает их, что на самом деле это какое-то шоу; человеческий разум долго цепляется за привычную реальность. Мадам Колинэ было все равно, что они там себе придумают. Она знала, что они услышат ее, запомнят ее слова, и потом это поможет им.

– Какие невесты ценятся нашими заказчиками? Чаще всего – красивые, молчаливые и покорные, – продолжила она. – С красотой все в порядке, я никого просто так не отбираю. Вы разные, но и вкусы у моих клиентов разные. А вот как вы себя подадите – другой вопрос. Тут все зависит от вашей старательности. У вас будет несколько попыток удачно продать себя. Но с каждой неудачной попыткой шансы снижаются.

– Что это будут за попытки? – поинтересовалась Инга Кузнецкая.

Всех своих подопечных мадам Колинэ знала по именам – с памятью дриады это было несложно. Успела она и составить определенное мнение о каждой из них. Например, Ингу она считала жемчужиной в этой партии. Высокая, стройная, словно из мрамора выточенная, с идеальным, эльфийским почти лицом и длинными льняными волосами... А уж за эти чувственные губы наверняка цену поднимут до небес!

Важно было и то, что Инга оставалась спокойна с самого пробуждения. Не потому что верила мадам Колинэ или приняла ситуацию как неизбежность. Просто она, успешная модель,

умела приспособливаться. Скорее всего, она надеялась, что ей удастся сбежать или ее спасут. Но на всякий случай она прошупывала почву, не исключая, что ей придется остаться.

– Это будут аукционы, – пояснила мадам Колинэ. – Первый пройдет уже завтра. Вас, новую партию, представят влиятельным женихам. От вас ничего не будет нужно – просто стоять и хорошо выглядеть. Остальное им сообщу я. Как правило, на первом аукционе уходят лучшие и худшие. С лучшими все понятно: их спешат забрать пораньше.

– Ну а худшие? – всхлипнула Лиля Савушкина.

Милейшее создание – невысокая, приятной полноты, очень женственная. Таких любят! Ее мадам Колинэ надеялась продать в числе первых, прикинула даже, кого может заинтересовать обладательница роскошной золотой косы и нежнейшей молочно-белой кожи.

Тем не менее, на вопрос она ответила:

– Худшие мне не нужны. Я не храню заведомо неудачный товар. Всем остальным, кого не купят сразу, я дам еще одну попытку... Да нет, даже не одну. Вы будете жить в моем дворце, изучая танцы, этикет, правила поведения. На следующем аукционе вы сможете проявить себя и даже поговорить с женихами. Старайтесь, девочки! Чем раньше вас заберут, тем лучше сложится ваша судьба. До четвертого аукциона включительно я еще распродаю будущих жен. С пятого продаю оставшихся девушек на роль наложниц, куртизанок и даже уличных проституток. Не хотите такой судьбы? Повторяю: старайтесь! Ваше будущее во многом зависит от вас. Те, кого я не смогу продать и на пятом аукционе, будут считаться худшими, и дальше я вас не потащу. Но не переживайте, чаще всего и до пятого аукциона никто не доходит! Вы – хорошая партия, я сразу вижу. Обычно у новичков уходят сутки, чтобы успокоиться и выслушать меня. Вам хватило нескольких часов. Это замечательное начало нашего сотрудничества.

– Вы так и не сказали, что происходит с теми, кого вы считаете худшими, – заметила Елизавета Маркелова.

Этой здесь вообще быть не должно. Для очередной партии мадам Колинэ наметила ее сестру – воздушную и беззаботную Дарью Маркелову. А Елизавета... в ней много «слишком»: слишком серьезная, слишком сильная, слишком старая в свои тридцать лет. Да еще и с ребенком! Она уже считалась бракованным товаром.

Тем не менее, мадам Колинэ решила допустить ее к первому аукциону. Елизавета по-прежнему красива, да и выглядит моложе своих лет – вдруг найдется любитель укрощать строптивых? А если нет, избавиться от нее будет несложно, дриада ничем не рисковала.

– Что обычно делают с вещью, которую не могут продать? – усмехнулась мадам Колинэ. – Утилизируют, конечно. Не выбрасывают, нет, именно уничтожают! Поэтому я и советую вам хорошенько постараться. Можете считать, что вы в безопасности, только когда вы получили мужа. Никто вас домой не отпустит. Тут теперь ваш дом! Забудьте все, что было раньше, вот вам мой совет. Вы не в своей привычной жизни и даже не в своем мире. Все ваши планы и ожидания ничего не значат.

– Так это же нечестно! – вспыхнула Дана Ларина. – А что делать тем, кто не хочет быть приставкой к мужу?

– Умирать, – холодно ответила мадам Колинэ. – Если бы тебе не дали эту возможность, ты уже была бы мертва. И ты это знаешь.

Дана отвернулась, и чувствовалось, что в ней все еще пылает гнев. Но она промолчала.

Таких, как она, в каждой партии всегда было один-два человека. Ее красота подкупала: не мягкая, как у Лили, а острая, необычная, и запоминающаяся. Одни глаза чего стоили: голубые, кристальные, как вода в горном озере! И волосы красивые, почти как у Инги светлые, но с теплым медовым отливом. Однако характер в ней все равно сквозит особый, это для тех, кто любит опасность. Их среди женихов мало, но они бывают. Если в этот раз не будет – опять же, убрать ее совсем несложно.

Мадам Колинэ не выбирала Дану специально, горе-альпинистка случайно попалась одной из ее дочерей, отдыхавшей на горном склоне. Но раз уж так произошло, почему бы не извлечь из этого выгоду?

– Никому не нужна вечно недовольная жена, – предупредила мадам Колинэ. – И уж тем более жена-мятежница, которая постоянно норовит сбежать. Могу ли я удержать вас здесь силой? Да, конечно. Но не буду. Вы должны добровольно забыть о прошлом и принять свою новую жизнь, какой бы она ни была.

– Вы серьезно считаете, что мы это сделаем? – поинтересовалась Елизавета.

– Сделаете, если жить хотите. Сейчас вы все думаете о людях, которых оставили. Но вы для них мертвы и они для вас – тоже. Дороги в прошлое больше нет. Вы не сбежите ни от меня, ни от своих мужей, даже если захотите, просто потому что вам некуда бежать. Но вот попытками бегства вы будете раздражать. Прежде чем я продам вас уважаемым людям, я должна быть уверена, что вы не доставите им хлопот. Так что первое испытание ждет вас уже этой ночью.

– Какое же? – тихо спросила тонкая брюнетка с очаровательной россыпью веснушек на смуглом личике.

Свете Костиной предстояло стать одним из лучших лотов этой партии. Самая молодая из всех – и девственница. Такое многие любят. Да еще покладистая, смиренная, просто мечта!

– Вот эта дверь останется открытой. – Мадам Колинэ указала на дверь из красного дерева за своей спиной. – Всю ночь. Если вы хотите, можете выйти из общей спальни. Возможно, даже из замка сбежать, но тут уже вам попытаются помешать. Есть шанс, что вы преуспеете, и тогда вам повезло. Если же вас поймают – ваша жизнь только усложнится.

Те, кто слушал ее внимательно, могли уловить, что побег из Красного гарема просто невозможен. Мадам Колинэ не собиралась повторять или объяснять, что именно с ними произойдет. Ей действительно нужно было испытать их покорность и благоразумие.

– Отдыхайте, – бросила она напоследок. – Завтра вас ждет первый аукцион. Постарайтесь, чтобы он стал для вас последним!

Они не пытались задержать ее, а она не хотела оставаться. Верная своему слову, мадам Колинэ просто притворила за собой дверь, не запирая ее. Если она все рассчитала правильно, никто из них не должен делать глупостей, это хорошая партия. А если нет... проще узнать, с каким товаром проблема, сразу.

Из общей спальни она направилась в зал аукциона. Ей нужно было проверить, все ли готово. Когда она пересекала коридор, две дочери присоединились к ней, вынырнули из темноты неслышно, как тени. Мадам Колинэ не обратила на них внимания. Это человек не увидел бы их, она чувствовала свои порождения на расстоянии.

Как и следовало ожидать, зал аукционов встречал ее идеальной чистотой, здесь провели подготовку. Ряды кресел украшали букеты цветов, деревянную сцену увивали гирлянды из разноцветных листьев, в воздухе витал сладкий аромат сандала. Первый аукцион новой партии – это всегда очень красиво, так должно быть.

Мадам Колинэ поднялась на сцену, и одна из дочерей последовала за ней. Вторая осталась у двери; значит, этой нечего сказать.

– Разведка закончена? – осведомилась мадам Колинэ.

– По женихам? Да, мама.

– Будет ли кто-то из представителей Великих Кланов?

– Трое, мама.

– Двух я знаю, – усмехнулась мадам Колинэ. – Они нас не интересуют. Амиар Легио отбывает повинность перед семьей, он никого не выберет и в этот раз, потому что не хочет. Катиджан Инанис не собирается жениться еще лет десять, он сам об этом кричит на каждом углу. В лучшем случае, купит очередную наложницу на пятом аукционе. Кто еще?

– Представитель клана Арма, мама. Прибыл в город на прошлой неделе.

– Ах да! – встрепенулась мадам Колинэ. – Как я могла забыть? Это очень, очень хорошая возможность для нас. Вторая ветвь! Лорд Арма еще молод, и в будущем его влияние лишь возрастет. Для нас станет большой честью, если он выберет себе жену из наших девочек.

– Мама, вы считаете, что в этой партии есть достойные его варианты? – удивилась дочь.

– Безусловно, ты знаешь, как я их отбираю. Я думала о юном лорде Арма, когда готовила товар. Мы поможем ему с выбором! Да и без Великих Кланов, будет много достойных покупателей.

– У нас есть девушки, которые оказались здесь случайно... как быть с ними?

– Как обычно, – отмахнулась Колинэ. Она не хотела думать о бракованном товаре, ее интересовало кое-что другое. – Есть какие-нибудь новости про Огненного короля?

– Нет, мама, – дочь отвела взгляд в сторону. – Мне жаль...

– Нестрашно. Дело пока терпит, и я даже не уверена, что это реальная угроза. А если и так, нас есть кому защитить.

Мадам Колинэ почувствовала, как пульсирует живое дерево под ее ногами. Она повела рукой перед собой, заставляя сеть корней, образывавших сцену, сдвинуться в сторону. За ними скрывался глубокий, непроницаемо черный провал. Дно находилось так далеко, что даже свет ламп, закрепленных под потолком, не долетал до него.

Темнота ничего не значила для мадам Колинэ. Она все равно видела движение, мелькавшее внизу – настолько быстрое, что ей едва удавалось уследить за ним.

– Они нервничают, – отметила ее дочь. – Это нормально, мама?

– Нет, но ситуация не выйдет из-под контроля.

Она прекрасно знала, что их тревожность порождает голод. Им придется потерпеть до завтра.

А там уже она сделает им первый подарок...

Глава 2 В серебре

– Мы должны бежать отсюда! – уверенно заявила Лиза.

Дана тоже думала об этом, но говорить так громко не решилась бы. О том, чтобы остаться здесь до утра и принять участие в аукционе, и речи не шло. Ей только нужно было набраться смелости, чтобы встать и выйти за дверь.

Она не поверила тому, что рассказала им мадам Колинэ. Какая магия, какие кланы? Это лишь попытка запутать их, сделать беспомощными! Наверняка их похитили, чтобы устроить извращенное костюмированное шоу. Одно только верно: кто-то в этих игрищах может не выжить. Поэтому бежать нужно было при первой возможности.

Дана не сомневалась, что, несмотря на открытую дверь, просто так их никто не отпустит. Другие девушки тоже понимали это и тихо плакали на кроватях. Дана была уверена, что ей придется действовать одной, поэтому объявления Лизы никак не ждала. Очевидно же, что за ними следят!

– Ты что, отряд спецназа формировать собралась? – презрительно фыркнула Инга. Эта точно никуда бежать не хотела. Она видела, с какой благосклонностью на нее смотрела мадам Колинэ, и ее все устраивало.

– Нет, – отозвалась полицейская. – Просто группу тех, кто не хочет превращаться в игрушку. Ну а ты что? Решила стать хорошей женой?

– А меня спасут! Я, в отличие от вас, кому-то нужна!

– Я тоже кому-то нужна, – парировала Лиза. – Именно поэтому я не собираюсь оставаться здесь! Кто со мной?

Дана знала, о ком она говорит. У Лизы была маленькая дочь, которая теперь осталась под опекой сестры. Дана тоже скучала по своим родным, но в ее прошлом не было человека, который не выжил бы без нее. У Лизы ситуация совсем другая.

Вряд ли в этой комнате была хоть одна девушка, которая поверила мадам Колинэ. Да и кто будет доверять тетке, которой зачем-то полено на голову приклеили? Их по-прежнему страшила неизвестность – но меньше, чем гнев похитителей. Поэтому призыв Лизы остался без ответа.

Соблазн остаться тут был велик и для Даны – или бежать самой, в одиночку. Но она так не могла, ей хотелось убедиться, что Лиза вернется домой. Да и потом, вдвоем все же не так страшно!

– Я с тобой, – после недолгой паузы сказала она. – Только надо действовать быстро.

Неизвестно, на самом деле с той стороны ночь или нет.

Отсутствие окон сбивало с толку. Им сказали, что сейчас ночь, и приглушили свет в зале. Иного способа узнать время суток у них попросту не было. Но стоит ли доверять тем, кто их похитил?

– Вы сумасшедшие, – уверенно заявила Инга. – У вас ничего не выйдет!

– Если ты побежишь стучать, то, конечно, не выйдет! – отозвалась Лиза.

Дана тем временем разорвала наволочку и обмотала ноги тканью. Это была не полноценная замена обуви, но все лучше, чем босиком бежать. Другие девушки наблюдали за ней с опаской, Инга откровенно насмехалась.

– А если я правда расскажу, что вы собрались делать? – полюбопытствовала она. – Что тогда?

– Если нас вернут, я тебе челюсть сломаю, – пообещала полицейская.

– Это если ты жива будешь!

– На чьей ты вообще стороне?!

– Она вам не помешает, – вклинилась Света. – Я прослежу, чтобы она не побежала выдавать вас. Я... я не могу бежать с вами. Знаю, что у меня сил не хватит. Но я считаю, что вы правы.

– Спасибо, – улыбнулась ей Лиза. – Наш побег – не только для нас! Мы приведем помощь, я обещаю, тогда этот карнавал извращенцев вообще закроют!

– Я буду ждать вас...

От них действительно многое сейчас зависело, начиная с их собственной жизни. Жалко, что это не давало им никаких преимуществ. Постаравшись отгородиться от собственного страха, Дана первой направилась к двери.

Замок не заперли, хоть в чем-то им не соврали! Не без труда открыв тяжелую дверь, Дана обнаружила, что по ту сторону скрывается темный узкий коридор, едва освещенный редкими лампами. А больше – ничего. Поблизости не было ни окон, ни других дверей.

Как будто тех, кто хотел бежать, нарочно направляли в ловушку.

– Нам туда! – Лиза уверенно указала направо, и уверенность эта сейчас поражала.

– Откуда ты знаешь?

– Преимущество того, что я сейчас без обуви! Пол под нами не совсем ровный, он в ту сторону наклоняется. Думаю, там и выход!

Дана сильно сомневалась в практичности такой логики, но спорить не стала. У нее вообще предложений не было.

Планировка этого здания все больше напрягала. После роскошной спальни коридор с земляными стенами, по которому едва могли пройти два человека одновременно, казался крысиным лазом. Тем не менее, потолок здесь был такой же высокий, погруженный в темноту – лампы размещались ближе к полу. Дана не нравилась эта темнота. Ей казалось, что там кто-то двигается, прямо над ними...

Однако никто не попытался их остановить, и охраны в коридоре не оказалось. Они просто бежали вперед, так, словно всех обманули.

– Подожди! – Дана остановилась у одного из светильников. Лиза по инерции сделала еще несколько шагов и тоже замерла.

– Ты с ума сошла?! – недовольно спросила она.

– Здесь что-то не так...

– Серьезно? В замке, где несколько десятков украденных женщин, а на людях киношный грим, что-то не так?!

– Прибереги иронию, – отмахнулась Дана. – Тебе не кажется, что грим был слишком... совершенным? А эта сфера... что это вообще?

Светильник в форме шара наполнял коридор мягким белым светом. Поначалу казалось, что это просто лампочка в плафоне из белого стекла, но постепенно Дана понимала, что центра у светильника нет, свет льется с его поверхности. С люстрами в спальне тоже было так: сияли кристаллы, из которых они были сделаны, а не электрические лампы.

Здесь вообще не было ни намека на электричество. Никаких проводов и выключателей... А камеры наблюдения где? Не может быть, чтобы их тут не установили!

Перспектива остаться здесь Дану не привлекала. Но еще больше ее нервировала возможность побега в никуда. Скорее всего, она и Лиза сейчас устраивают представление, которого их похитители и ждали.

– Нам надо бежать, – четко произнесла Лиза. Ее голос звучал странно, как будто сдавленно, но Дана не обратила на это внимания, все еще увлеченная светильником.

– Да подожди ты! Надо разобраться...

– Поверь мне, сейчас на это нет времени.

– Почему?

– Посмотри наверх...

Еще не зная, что увидит, Дана почувствовала укол тревоги. Медленно, словно пытаясь отсрочить неизбежное, она перевела взгляд на потолок.

Здесь света было больше, чем в других участках коридора, и движение наверху уже не казалось таким призрачным. На потолке, нарушая все законы гравитации, замерли две женщины, укутанные в серые плащи. Их лица были частично закрыты тканью, но в том, что они живые, сомневаться не приходилось: непроницаемо черные глаза наблюдали за беглянками.

Лиза опомнилась первой. Она схватила Дану за руку и потащила за собой, дальше по коридору. У них больше не было времени разбираться, где они находятся и как такое вообще возможно, оставалось только бежать.

Женщины на потолке двинулись за ними, но вниз спуститься не попытались. Они перемещались странно: нечеловечески ловко, на четвереньках, не как люди и даже не как животные... больше всего их движения напоминали Дана насекомых.

Она была уверена, что впереди их ждет тупик или засада. Иначе и быть не могло. А вместо этого они оказались перед воротами, да еще и открытыми! Оттуда веяло свежим ветром, их встречал серебристый, прозрачный свет раннего утра. Звезд на небе уже не осталось, но и солнце пока не взошло, а значит, у них был шанс ускользнуть незамеченными.

Это было слишком просто. Настолько просто, что у ворот Дана даже замедлилась.

– Они хотят, чтобы мы вышли! – крикнула она. Однако Лиза даже не думала останавливаться.

– Значит, они нас недооценивают! Если мы начали, надо продолжать, пути назад нет!

Тут она была права. Даже если бы они вернулись в спальню, вряд ли им удалось бы обойтись без наказания. Да и потом, второго шанса на побег может и не быть.

Покинув дворец, они оказались на вершине холма. Перед ними раскинулся небольшой городок, вереница каменных домиков в три-четыре этажа. Его расчерчивали извилистые улицы, настолько узкие, что здесь не поместилась бы даже легковая машина. А машин и не было – ни у одного из домов. Вместо асфальта улицы закрывали крупные гладкие камни, образовывавшие крутые ребристые склоны. Вдалеке, за крышами домов, виднелись массивные мосты над бурным потоком реки, а дальше начинался невысокий лес.

Дана не знала, что это за город. Она точно никогда не была здесь раньше, не видела его на фотографиях, даже отдаленно не представляла, где он находится. Эльбрус тут и близко не стоял, чтобы доставить ее сюда, нужен был не один день, и это многое говорило о возможностях их похитителей. К тому же, на чужой земле лучше быть осторожными.

Лиза расставляла приоритеты иначе, она даже не пыталась понять, где они и как сюда попали. Разобраться можно и потом, а пока нужно двигаться.

– Нам к мосту, – объявила она. – Тому, что поближе!

– Может, попробуем позвать на помощь? – неуверенно предложила Дана.

– Сдурела? Слышала, что сказала та деревянная баба? Этот город принадлежит им!

– Как им может принадлежать весь город?

– Не знаю и знать не хочу! Бежим!

В принципе, Лиза была права. Дворец находился в центре города, без какой-либо ограды. Если похищения происходят не первый год, жители должны хотя бы догадываться о том, что здесь происходит. Узнав о побеге девушек, их просто вернут мадам Колинэ, никто не станет защищать их.

Когда они убежали, Дана позволила себе обернуться, лишь на секунду. Ей хотелось знать, преследуют ли их те женщины. Они не отставали, но и не бежали: два серых силуэта взмыли в небо, расправляя широкие, как у мух, крылья, и скрылись в вышине.

От неожиданности Дана даже зажмурилась: ей показалось, что у нее начались галлюцинации. Сейчас это оказалось плохой идеей, она чуть не сорвалась вниз с крутого склона и удержалась только благодаря Лизе.

– Смотри под ноги! – велела полицейская. – Если рухнешь здесь, кости переломашь, а я из-за тебя не останусь! Тебя мне жалко, но мой ребенок дороже!

– Я не уверена, что мы все делаем правильно... Это их игра! Лиза была настроена оптимистичней:

– Ерунда, они нас просто упустили! Нам повезло!

Город, по которому они бежали, казался вполне мирным. Он спал перед рассветом, на улицах не было ни души. Здесь ничто не указывало на логово преступников: на окнах стояли горшки с цветами, по пути попадались то кованые беседки, то скульптуры. Казалось, что это какой-то курорт в центре Европы!

Ощущение подвоха не покидало Дану ни на секунду. Но Лиза права: если это действительно удача, то, остановившись, они спугнут ее, позволят догнать себя. Раз им выпала такая возможность, нужно было идти до конца.

Мост, к которому привела их изогнутая улица, был огромным, с каменными арками ворот по обе стороны. На массивных перилах стояли мраморные статуи, и далеко не все они изображали людей. Реалистичность монстров напрягала, как и то, что их, казалось, восхваляли тут! Да еще и в небе над девушками то и дело слышался шум крыльев.

Теперь уже сложно было не верить, что мадам Колинэ говорила правду. Но Дана гнала от себя эти мысли, девушке казалось, что они способны свести ее с ума.

Когда они пересекли мост, можно было бежать по дороге, но они выбрали другой путь, сразу свернули в лес. Так проще оторваться от погони, если она все-таки есть! С вершины холма они не видели других городов, а значит, нужно бежать, пока что-нибудь не появится.

Вот только этот замысел, такой простой на первый взгляд, сорвался. Пробежав несколько рядов деревьев, они вынуждены были остановиться.

– Что за черт... – еле слышно произнесла Лиза.

А у Даны и вовсе не было слов. Она не знала, как на такое реагировать.

Перед ними зависла серебряная пелена. Она закрывала все обозримое пространство, как стена, уходила вверх и сливалась с небом. Серебро отражало мир перед собой, почти как зеркало, поэтому они не заметили его с холма, решили, что это лес тянется до горизонта. Но горизонта не было! Только странная преграда, похожая на застывшую воду – не лед, а именно воду, которая почему-то зависла в пространстве.

– Это какой-то трюк! – нахмурилась полицейская. – Так не бывает!

– Но ты же это видишь... – заметила Дана. – И я вижу... Вот почему они не сдерживали нас! Они позволили нам поверить, что побег возможен, раз дверь открыта. Но им не нужно было закрывать дверь. Они знали, что эта сеть, или что это вообще, остановит нас!

Словно в подтверждение ее слов, с неба донесся странный звук – крик птицы, переплетенный со змеиным шипением. Значит, ей не почудилось! Те женщины из замка летели за ними.

Женщины, которые умеют летать. Серебро, застывшее в воздухе. Хозяйка замка, покрытая древесной корой. Это не мир людей... Это то, чего не может быть!

Перед новой реальностью, постепенно открывавшейся перед ней, Дана чувствовала себя беспомощной. Лиза – нет. Она вытянула вперед руку и осторожно коснулась серебряной преграды; под ее пальцами пошли круги ряби, какие бывают на поверхности озера в сильный дождь.

– Она холодная! – прошептала Лиза. – И мягкая... Если нажать сильнее, пальцы сквозь нее проходят!

– Не надо! – Дана перехватила ее руку за запястье. Лиза тут же вырвалась.

– Почему это?

– Помнишь, что говорила та тетка? Отсюда не убегают. Если бы они не были уверены в этой защите, они бы не позволили нам приблизиться к ней!

– А может, они как раз на трусость и рассчитывали? – прищурилась полицейская. – Твою, например! Иначе зачем предупреждать нас?

– Это не трусость, я чувствую – что-то не так! – настаивала Дана. – Нельзя туда соваться!

– Не оправдывайся. Они хотели остановить тебя и остановили, но я... Твою мать!

Над ними зависли две тени. Подняв головы, Лиза и Дана увидели тех самых женщин в сером, круживших над ними. Это они кричали, как птицы, готовясь напасть.

– Ты видишь это? – Дана указала на два темных силуэта, скользивших по серебристому небу. – Мы не в своем мире! Я пока не знаю, что происходит... Но нам нужно остаться!

– Нет, – твердо произнесла Лиза. – Мой ребенок на той стороне.

– Ты не знаешь этого! Ты вообще не знаешь, что на той стороне! Для твоего ребенка будет лучше, если ты выживешь здесь... Посмотри на этих двоих, они не нападают на нас, они дают нам шанс пройти через пелену! Это не может быть милосердием!

– Решай как знаешь. Но я рискну!

Лиза прижала руку к серебряной завесе и осторожно, медленно, толкнула ее внутрь. Ее пальцы прошли через преграду, потом последовала кисть, запястье. Судя по выражению лица, Лиза ждала, что будет больно, однако боли не было. Когда ее рука исчезла в серебре по локоть, она улыбнулась.

– Преграда совсем тонкая! Сантиметр, наверно... А на той стороне воздух, я чувствую его! Я...

Договорить она не успела. Тело Лизы резко дернулось и сорвалось с места, увлекаемое невидимой силой. Создавалось впечатление, что на той стороне кто-то схватил ее и потянул на себя. Только что она стояла здесь – а через пару секунд ее уже не было. Лиза даже крикнуть не успела, и Дана запомнила лишь ее шокированный взгляд.

С той стороны серебряной пелены не доносилось ни звука.

Прежде чем Дана успела опомниться, ее одиночество было нарушено. Женщины, парившие в небе, наконец соизволили приземлиться. Они сложили крылья за спиной, и те вновь казались не более чем полами плаща.

– Нам надоело ждать, – заявила одна.

– Ты можешь пойти за ней, – сообщила вторая.

– Что там такое? – спросила Дана, дрожащей рукой указывая на пелену.

– Твой шанс на побег. Последний. Давай! Или обратно. Но мама будет не рада.

Дана прекрасно знала, что мадам Колинэ вряд ли простит ей этот побег. Она не представляла, какое наказание полагается за такое, и знать не хотела. Но здесь хотя бы была жизнь... а от серебряной пелены веяло смертью.

Однажды она уже падала в пропасть. Второй раз удача может не подыграть ей. Девушка обреченно вздохнула и подняла руки над головой, показывая, что сдается.

* * *

Света с самого начала знала, что их план обречен на провал. Но она верила, что у них получится, потому что хотела верить. Это ведь надежда для всех! Те две девушки казались такими сильными, уверенными... Если кто и справится, то только они.

Не вышло. Не в этот раз. Убежали две, вернулась одна, уставшая, в перепачканной землей рубашке, с потерянным взглядом. Второй девушки нигде не было, и, судя по выражению лица первой, убежать ей не удалось.

Всех остальных заставили выстроиться в один ряд у стены. Света не протестовала – и никто не протестовал. Даже Инга, которая только что рассказывала, как за ней чуть ли не самолет президента прилетит, притихла. Ситуация становилась пугающе серьезной.

Беглянку, Дану, поставили напротив них. Рядом с ней постоянно находились две женщины в серых плащах, хотя Света считала это лишним. Было очевидно, что Дана слишком устала, она еле на ногах стоит, куда ей бежать.

Мадам Колинэ не заставила себя долго ждать. Она остановилась в центре зала, ближе к Дане, чем к остальным. Одна из женщин в сером, охранявших Дану, вышла из спальни.

– Это было обязательно? – равнодушно поинтересовалась мадам Колинэ. – Этот ваш нелепый побег. У вас всего одна жизнь, и она стояла на кону. Оно того стоило?

– Что случилось с Лизой? – тихо спросила Дана.

– Ну а как ты думаешь? Здесь ее нет.

– Она мертва?

– Может, еще нет, – пожала плечами мадам Колинэ. – Но все в конечном итоге придет к этому. Ты не о ней беспокойся! Беспокойся о себе. То, что ты здесь, не значит, что ты выжила и тебе больше ничто не угрожает.

– Хотите показательную казнь устроить?

То, как держалась Дана, поражало. Света на ее месте уже не смогла бы сдержать слез, молила бы о пощаде! Да и Дане, видно, было страшно. Но она все равно стояла, расправив плечи, и смотрела собеседнице в глаза.

– В этом нет необходимости, – отозвалась хозяйка дворца. – Я давно завела себе правило: уничтожай товар, только если это необходимо и другого пути нет. То есть, пока есть шанс тебя продать, я буду пытаться сделать это. Между тем, ты мне не нравишься, и не только из-за побега. Тебя спасли, а ты вместо благодарности нарушила мой приказ. Слишком наглая! Я хочу тебя убить. Что же делать? Вот дилемма.

– Действительно, – криво усмехнулась Дана. Она больше не могла скрывать нервную дрожь. – И как вы планируете ее решить?

– Так, как мне удобно, разумеется. До начала аукциона остается два часа. Знаешь, что будут делать в это время девушки, которые послушались меня? Выбирать платья, заплетать волосы, украшать свои лица. Но ты... Ты останешься в той же одежде, что и сейчас, и я не позволю тебе смыть грязь с кожи. Ты заслужила быть такой. Есть и еще кое-что...

Женщина в сером, покидавшая зал, вернулась с большим золотым кубком, который передала мадам Колинэ. Дана покосилась на сосуд с подозрением.

– Я не буду это пить! – предупредила она. – Лучше убейте сразу!

– Пить? – с показательной наивностью переспросила мадам Колинэ. – О нет, пить – это последнее дело. Твое согласие не требуется.

Не дожидаясь ответа, она грациозным жестом выплеснула содержимое бокала в лицо Дане. Девушка вскрикнула, подавшись назад, закрылась ладонями, но было уже поздно. Судя по тому, что крики лишь нарастали, в кубке была далеко не вода.

Света с ужасом ждала, что будет дальше. Ее воображение рисовало кровавые сцены из американских фильмов – с растворяющейся кожей и белесыми слепыми глазами. Девушке казалось, что стоит ей увидеть это, и она умрет на месте от шока.

Но на деле все было не так чудовишно. Когда Дана наконец затихла и убрала руки от лица, стало видно, что ее в прошлом идеальная кожа покраснела, покрылась мелкими волдырями, какие бывают после ожога крапивой.

Похоже, мадам Колинэ была довольна результатом. Ее прислужницы тут же внесли в зал большое зеркало, позволяя Дане увидеть себя.

– Эффект не постоянный, – сообщила хозяйка замка. – Нормальный вид вернется к твоей коже через сутки. Но это если ты будешь жива... А будешь ли? Кто захочет купить тебя такую, когда рядом столько нормальных девушек? Кто будет знать, какой ты была раньше?

Доля истины в ее словах была. Дана сейчас выглядела не лучшим образом: потрепанная, грязная, с покрасневшим лицом, припухшим и деформированным. Она и на женщину-то не была похожа! И Дана, какой бы храброй она ни была, прекрасно понимала, что это конец. Женихи, собравшиеся на этом аукционе, вряд ли отличаются добротой, они не станут тратить деньги на помощь ей. Сама попытка продать ее превратится в фарс.

– Могли бы сразу казнить, – только и сказала она, сжимая кулаки.

– А ты могла бы не сбежать, – рассмеялась мадам Колинэ. – Видишь? Это вопрос точки зрения. Девочки, а вы на это пугало не засматривайтесь! У вас не так уж много времени. Помните: чем лучше вы выглядите сегодня, тем больше у вас шансов дожить до завтра. Вперед! Дана осталась на месте, а вот остальные поспешно последовали за женщинами в сером.

Свете было жаль девушку, однако сказать это она не решилась. Тут такая ситуация, когда каждый сам за себя.

Их привели в соседний зал, по размеру превосходящий их спальню. Здесь все было занято вешалками с одеждой, такого количества платьев и обуви Света в жизни не видела! Она ожидала, что все вещи будут напоминать наряд мадам Колинэ – и ошиблась. На разнообразие жаловаться не приходилось, тут было собрано все: от скромных, монашеских почти одеяний до крохотных вещиц, подозрительно напоминающих нижнее белье.

У них была свобода выбора – только в этом, но все же. Каждой из них предстояло подать себя так, как девушка сочла бы нужным. У стены пристроились столики с большими зеркалами и странной, непривычной косметикой, размещенной по маленьким фарфоровым баночкам. Все это было чужим, незнакомым, неприятным даже. То, что все вещи новые, не избавляло от ощущения гадливости. Они ведь действительно были товаром здесь!

Света поспешно отогнала эти мысли. Гордость ей жизнь сейчас не спасет; она не хотела исчезнуть так, как исчезла Лиза.

Краем глаза девушка заметила, что Инга уже натягивает полупрозрачное, мерцающее кристаллами платье. Значит, решила сделать ставку на откровенность... Кто б сомневался! Многие считали, что это самый простой путь. Света так не могла.

Она не стеснялась собственного тела, но знала, что она может хоть в одних трусах бегать – это ее в роковую красотку не превратит. Света не видела смысла идти против природы. После недолгих размышлений она взяла с вешалки скромное платье простого кроя, молочно-белое с мелкими красными цветами.

– Отличный выбор, – прозвучало у нее за спиной.

Обернувшись, Света встретила взглядом с желтыми глазами мадам Колинэ. Девушка почувствовала, как страх льдом расплзается по ее телу, сковывая мышцы, останавливая кровь.

– Ну же, дитя, не надо так, – улыбнулась хозяйка дворца. – Ты все делаешь правильно. Ты плачешь?

– Хочу плакать, – признала Света.

– Не стоит. Надень это платье. Оно пойдет тебе. Иди к зеркалу и вели моим дочерям заплести твои волосы в косы. Тогда, возможно, уже сегодня ты найдешь того, кто тебя спасет.

– А Дана... с ней что будет?

Слова сорвались с губ прежде, чем Света успела остановить себя. Она знала, что это опасный вопрос, и ей не следовало поддаваться беспокойству, но было уже поздно.

– Она – подруга тебе? – прищурилась мадам Колинэ.

– Нет, но... мне кажется, она хорошая...

– А мне так не кажется. Видишь? Мнения обманчивы. Я слишком давно работаю, чтобы ошибаться. У тебя есть будущее в новой жизни. Твоя старая жизнь была совсем короткой, ты

легко забудешь ее! Но Дана... она подписала свой приговор сама. Я дам ей шанс, вот только вряд ли в Красном гареме найдется хоть один мужчина, который способен ее желать.

Глава 3

Торги Красного гарема

Всю жизнь надеяться только на себя, чтобы потом мечтать выйти замуж за час – в этом была определенная ирония. Хотя какие тут мечты? Здравый смысл был безжалостен к Дане: никто ею не заинтересуется.

Она бы и сама не заинтересовалась! Она по всем параметрам была похожа на чучело: грязная, как будто в алкогольных парах всю ночь под забором спала, перекошенная, взгляд побитой дворняги... Да если бы конкуренток не было, ее б все равно никто не выбрал!

А конкурентки были, и выглядели они великолепно. Прислужницы мадам Колинэ, надо отдать им должное, знали свое дело: девушки преобразились. На их фоне Дана выглядела еще хуже.

Появлялись шальные мысли: может, кинуться на охрану и тогда ее убьют одним махом? Не нужно будет бояться, просить милости, унижаться... Однако такое решение Дана принять не могла, несмотря на очевидность ее будущего, она отказывалась сдаваться. Вдруг все-таки получится? Падая с ледяного склона, она тоже не надеялась выжить, а оказалась здесь. Если повезет, кто-нибудь спасет ее еще раз.

Впрочем, когда они пришли в зал торгов, она уже не была уверена, что захочет принять это спасение. Лишь часть мужчин, собравшихся там, была похожа на людей. Остальные поражали массивными размерами, странными пропорциями тела, пылающими глазами, клыками, жабрами, звериными шкурами... Держаться за версию о том, что все это грим, уже не получалось.

Ей оставалось либо умереть, либо жить всю жизнь с мужчиной, который даже не человек. Дана покосилась на массивного типа, подозрительно напоминавшего немытого борова, и почувствовала, как у нее все переворачивается внутри. Если ей попадет кто-то такой, может, она еще будет завидовать Лизе!

Торги проводились на сцене, сделанной из причудливого переплетения древесных корней. Дана понятия не имела, как это построили, но смотрелось эффектно. Зрители наблюдатели за сценой из украшенного цветами зала. В углу торговой зоны было приготовлено резное кресло с высокой спинкой, которое заняла мадам Колинэ. Девушки пока оставались в небольшой клетке за сценой, оттуда они видели зал, но заметить их со зрительских мест не позволяли грамотно расставленные светящиеся сферы.

– Это конец! – всхлипнула Оля. – Мы все умрем здесь!

Это она разбудила Дану своим подвыванием. С тех пор она немного успокоилась, но не до конца. Ее веки оставались опухшими от слез, она хлюпала носом, словно выбирая момент для новой череды рыданий. И этим она немало вредила себе – высокая, статная Оля от природы была красавицей, но сейчас об этом оставалось лишь догадываться.

– Не конец это, – Дана попыталась ее подбодрить. – По крайней мере, не для тебя.

Оля ничего не ответила, но демонстративно отодвинулась в сторону. Несмотря на тесноту клетки, вокруг Даны образовалось пустое пространство. К ней, как к прокаженной, боялись прикасаться – то ли из-за зелья, которое на нее вылила мадам Колинэ, то ли из-за ее грядущей смерти.

Исключением стала самая юная из девушек, Света. Она не только осталась рядом, но и взяла Дану за руку.

– Да мне не страшно! – заверила ее Дана.

– Мне страшно. Можно я рядом с тобой останусь? Только ты и спокойна сейчас!

До спокойствия Дане было далеко, однако она кивнула. Она старалась принять свою судьбу, чтобы можно было хоть какое-то достоинство сохранить перед этими чудовищами. Девушка понятия не имела, как долго у нее получится держать себя в руках, ее нервы уже искрились от напряжения, а ведь аукцион только начался.

Первой в центр сцены вывели Ингу. Она стояла прямо, словно на подиуме, осознание собственной красоты придавало ей сил. Она даже улыбаться сумела!

– Инга Кузнецкая, двадцать три года, – представила ее мадам Колинэ. – В браке никогда не состояла, детей нет. В сексуальном контакте бывала, но число партнеров не превышает десяти, и это не повлияло на ее физиологию.

Улыбка медленно сползла с лица Инги. Дана понимала ее: это не те сведения, которые ты ожидаешь о себе услышать! Унизительно, странно, ненормально... И непонятно, как мадам Колинэ узнала такие интимные подробности. Но чего еще ожидать от женщины, у которой из головы ветки растут?

– Получила высшее образование, работает моделью, востребована, – продолжила хозяйка дворца. – Здоровая, в семье нет серьезных генетических заболеваний. Не имеет никаких магических способностей, абсолютно нейтральный вариант. Она подарит вам идеального наследника. Делайте ваши ставки!

Это был аукцион – самый настоящий. Мужчины выкрикивали суммы, горячились, спорили друг с другом. Желающих получить Ингу хватало. А она, поначалу обескураженная и растерянная, решила, что дела ее не так уж плохи. В ее взгляд вернулась гордость принцессы, за которую бьются короли.

Только она рано расслабилась, позволила себе забыть, что она ничего не решает. Тот, кто в итоге назвал самую большую сумму, вряд ли был рыцарем из ее девичьих грез.

Хотя на человека он был похож, уже это радовало. А точнее, на высокого, массивного человека с бугристыми мышцами, которыми он определенно гордился. Иначе зачем ему было так плотно обтягивать их черной кожей? На голове у мужчины волос не было, но это уравновешивала буйная растительность на лице и руках. Глаза жениха мерцали красным цветом, указывая, что он все же не из рода людского. Словно желая подтвердить это, он ухмыльнулся, демонстрируя белые клыки.

– Новый владелец Инги – Ройфус Дебрис! – объявила мадам Колинэ. – Поздравляю с удачным приобретением.

Инга, очевидно, считала, что удача к этой ситуации не имеет никакого отношения. Когда будущий супруг поднялся к ней на сцену, она замерла, как косуля под прицелом. Бросаться ему на шею или просто идти с ним она не хотела, а Ройфуса ее мнение интересовало не больше, чем мадам Колинэ. Он бесцеремонно подхватил девушку, перекинул через плечо и унес со сцены.

Пока все наблюдали за участью Инги, в клетку вошли две женщины в сером. Они выбрали ту, кто стоял ближе всех к двери, – Олю. И ее это точно не устраивало.

– Не надо! – взвизгнула она, пытаясь отбиться от рук в серых перчатках. – Вы что делаете? Почему я? Я не готова!

Однако на ее протест не обратили внимания. Вырывающуюся девушку вытащили в центр сцены. Когда Оля сообразила, что на нее сейчас устремлены десятки глаз, она затихла, но плакать не перестала. Напротив, когда женщины в сером отошли, она опустилась на колени и зарыдалась. Ее красота поблекла: лицо покраснело, сквозь тонкую ткань платья проступал пот, тело дрожало.

– Что же она делает... – прошептала Света. – Она себя погубит!

– Мы ей не поможем, – покачала головой Дана. – Она нас даже не услышит оттуда.

Надеюсь, они и так смогут разглядеть, что она красавица.

– Ольга Онуфриева, двадцать лет. – Мадам Колинэ следовала установленному порядку, но на Олю смотрела с нескрываемым презрением. Это лишь усиливало общее гнетущее ощущение.

– У нее высшее образование, работает администратором в отеле. Не замужем, детей нет, имела только одного сексуального партнера. Абсолютно здорова, способна дать жизнь даже многоплодному потомству.

– Вы что?! – взвыла Оля. – Не надо! Я не хочу!

– Можно я успокою ее? – Дана обратилась к одной из серых охранниц, дежуривших у клетки. – Пожалуйста! Я просто сделаю это и вернусь сюда!

– Не положено, – безразлично отозвалась та.

– Но она же умрет там сейчас от разрыва сердца!

– Значит, так тому и быть.

Между тем рыдания Оли разносились в звенящей тишине: никто не предложил заплатить за нее. У мужчин в зале она вызывала лишь смех или раздражение, они ждали, когда Олю уберут и покажут им кого-то вроде Инги.

Дана надеялась, что это не конец. Мадам Колинэ ведь сама говорила, что будет несколько попыток! Но не для всех. Очевидно, тратить свое время она успокоение Оли хозяйка дворца не собиралась.

– Что ж, значит, Ольга не принесет никому радости как жена, – сказала она. – Но все мы знаем, кому она нужна!

Зал одобрительно загудел. Дана это не нравилось.

Сцена, на которой стояла Оля, внезапно начала двигаться. Корни расплетались, как живые, уходили в сторону, открывая путь в темноту. Под ними ничего не было, деревянный настил находился над ямой, настолько глубокой, что увидеть дно из клетки было нереально.

Олю готовились сбросить вниз, и когда она поняла это, было слишком поздно. Девушка попыталась подняться, но запуталась в длинной юбке, упала – и опора просто ушла у нее из-под ног. Она с криком полетела вниз, а корни мгновенно сомкнулись у нее над головой, не позволяя увидеть, что с ней стало.

Крик очень быстро оборвался. При этом звука падения Дана не слышала.

Мужчины в зале в большинстве своем довольно кивали. То, что произошло на сцене, не удивило их, а значит, они такое не раз видели. Им было не жаль Олю, они вряд ли запомнили, как ее звали. И вот за этих существ им всем предстояло выйти замуж, да еще и считать это большой удачей?

– Да, бывают и не лучшие образцы, – как ни в чем не бывало заявила мадам Колинэ. – Давайте сразу с ними покончим... У нас есть еще один неудачный лот.

То, что речь идет о ней, Дана поняла лишь когда женщины в сером начали вытаскивать ее из клетки. Она без труда стряхнула с себя их руки.

– Не надо. Сама пойду.

Она понятия не имела, откуда у нее столько уверенности и выдержки. Дана не тешила себя иллюзией, что ей удастся выжить. Если Олю, молоденькую, красивую, отлично одетую, не взяли, то куда уж ей! Она вышла на сцену, как на эшафот, замерла, ожидая неизбежного. Сейчас исчезнут корни, и она узнает, что скрывается под сценой.

Впрочем, для начала мадам Колинэ нужно было соблюсти условности, чтобы создать хоть какую-то видимость справедливости. Дана предпочла бы обойтись без этого – без публичного оглашения подробностей ее личной жизни, однако девушку никто не спрашивал.

– Дана Ларина, двадцать пять лет. Ранее имела всего двух сексуальных партнеров, что компенсирует солидный возраст, – с явной издевкой объявила хозяйка дворца. – Два высших образования, сделала хорошую карьеру в сфере рекламы. Занималась гимнастикой и альпинизмом. Здорова, из чистой семьи, способна родить нескольких наследников.

Пока мадам Колинэ говорила, Дана смотрела в зал. Свет, бьющий в лицо, мешал ей разглядеть всех собравшихся, но многих она видела. Тут попадались и обычные люди! Она заглядывала им в глаза, без слов молила о помощи, но жалости не видела. Она знала, что это бесполезно, и все равно пыталась.

Она очень хотела жить.

– Я заранее извиняюсь за этот товар, но таковы правила, – развела руками мадам Колинэ. – Мы должны предложить вам все, что привезли сюда. Ну что, есть желающие? Ставки? Принимается любая сумма! Нет? Может, кто-то хочет обменять ее на кусок хлеба?

Естественно, это не было попыткой помочь Дана. Мадам Колинэ не собиралась отпускать ее так просто, как она отпустила Олю. Она хотела унижить ее, сделать примером для других девушек, чтобы после этого у них пропали даже мысли о свободе.

Утекали последние секунды ее жизни. Дана хотелось что-нибудь сказать, сделать, но она не знала, что. Оля плакала и молила – а разве ей это помогло? У тех, кто собрался здесь, сердец нет. Они думают о выгоде и продолжении рода. Ее смерть для них – просто устранение препятствия перед тем, как продолжатся торги.

– Совсем никому она не нужна? Не смотрите, что она ничтожна, от нее будет толк!

– Рот уже закрой! – не выдержала Дана. – Хочешь убить – убей, только избавь меня от своего трепа! Болтливое бревно – это только мне так повезет!

– Что ж, я понимаю тех, кто даже на грязь ее не обменяет, – фыркнула мадам Колинэ. Она была задета за живое, однако это было сомнительной мезью. Дана уже ничто не могло помочь.

Она почувствовала, как дрогнули корни под ее ногами. Она хотела быть сильной и смелой до конца, да только в душе уже поднималась волна звериного ужаса. Мгновение, два – и все исчезнет...

– Я заберу ее.

Голос прозвучал негромко, но на фоне тишины, наступившей перед казнью, показался Дана раскатом грома. Она даже решила, что ей чудится, что это собственное сознание пытается успокоить ее перед смертью, но нет – движение корней под ее ногами остановилось.

– Кто-то ошибся? – Мадам Колинэ вглядывалась в зал, стараясь понять, кто говорит с ней. – Наверно, вы имели в виду другую девушку?

– Эту. Я заберу ее у вас.

От злости хозяйку дворца перекосило, но она быстро взяла себя в руки. Да и потом, удивление в ее глазах сейчас было сильнее гнева. И не только потому, что Дану все же спасли. Девушка чувствовала: ее выкупил кто-то необычный, тот, с кем мадам Колинэ не решалась спорить.

– Значит, так тому и быть, – признала хозяйка дворца. – Дана становится собственностью лорда Амиара Легио! Мои поздравления.

Весь зал застыл в том же изумлении, что сковало хозяйку дворца. И лишь один мужчина не был шокирован – тот, кто направлялся к сцене. Кто спас ее!

Настал черед Даны удивляться нереальности происходящего. Не зря ей показался знакомым его голос! Она понятия не имела, кто такой Амиар Легио, но она узнала мужчину, который теперь стоял перед ней.

* * *

Никто не ожидал такого исхода – такого везения! Если бы Инга была здесь, она бы наверняка уже волосы рвала от зависти. Потому что на сцену к Дана, которую все считали обреченной, поднялся не просто человек, а красивый человек. Если бы каждой из них удалось остаться с таким, и проблем бы не было!

Мадам Колинэ это не только удивляло, хозяйка дворца была в ярости. Света же радовалась за Дану, безо всяких «но». Теперь она надеялась, что повезет и ей.

Мужчина был молод – около тридцати на вид, если и больше, то немногим. Когда он стал напротив Даны, стало видно, что он на полголовы ее выше. В его случае, спортивная фигура была вполне гармоничной, в отличие от того комка мышц, который представлял собой жених Инги. Русые волосы мужчины на ярком свете давали пепельный, седой почти отблеск, а стальные глаза смотрели на окружающих уверенно и спокойно. Зрители были растеряны, он – нет, и это давало ему преимущество.

К тому же, он, в отличие от многих здесь собравшихся, не напоминал участника маскарада. Мужчина явился в дорогом, но вполне современном деловом костюме. Как на обычный аукцион! Он был из их мира...

Это подтверждалось и выражением лица Даны. Она смотрела на своего неожиданного спасителя не с изумлением или благодарностью, а с узнаванием. Похоже, она даже имя его знала, да только сказать не решалась.

При всем своем недоумении, мадам Колинэ быстро вспомнила, что работа есть работа, и натянула на лицо широкую улыбку.

– Лорд Легио, поздравляю! Вы умеете разглядеть скрытую жемчужину!

– А вы умеете ее скрыть, – отозвался мужчина. – Будьте любезны, почините ей лицо.

– О, это всего лишь временный ожог! Завтра его уже не будет!

– Я в курсе. Но если вы подниметесь с этого своего декоративного стула и займетесь делом, его не будет уже сейчас. Я прекрасно знаю, что это и как было сделано. Зачем – не представляю, но это ваше дело. Я покупаю у вас жену, и она должна быть в соответствующем состоянии. Все понятно?

– Как вам будет угодно, – процедила сквозь сжатые зубы мадам Колинэ. Ее улыбка теперь больше напоминала спазм. Вряд ли хозяйке дворца нравилось, что ее отчитывают перед всеми собравшимися.

А мужчине не было дела до ее эмоций. Он спрыгнул со сцены и покинул зал, Дану тоже увели. Больше Света их не видела, а спустя пару минут аукцион продолжился.

Надо сказать, что неожиданное спасение Даны придало сил всем остальным девушкам. Рядом со своим покупателем она смотрелась жалким, грязным зверьком. А ее все равно выбрали! Значит, для них, молодых, красивых, и ухоженных, уготована лучшая судьба.

Но такая логика в этом месте не работала. Все чаще на сцену поднимались существа, которые были людьми в лучшем случае наполовину. Их будущие жены к такому оказались не готовы: некоторые плакали, однако в этом мире для брака не нужно было их согласие. Как и в случае с Ингой, их уводили силой.

Были и девушки, которых продать не удалось. Но никого больше под сцену не сбрасывали, им давали второй шанс.

Света наблюдала, как Лилию Савушкину уводит со сцены здоровяк, рост которого наверняка превышал два метра. Он не был аномально высоким – настолько, что считался бы уродом среди людей, – но он мог без труда привлечь к себе внимание. Казалось, что та магия, о которой тут все говорят, вдруг взяла и превратила медведя в человека.

Маленькая Лилия, рост которой был ниже среднего, вряд ли радовалась такому союзу. Но она вела себя спокойно, похоже, смирилась и проявила неожиданное благоразумие.

После нее и настал черед Светы. Выходя на сцену, девушка молилась о том, чтобы ее не тронули, оставили здесь. Это временная победа, но все же! Вдруг Дана вспомнит ее, придумает, как ей помочь? Однако просить об этом она не рисковала: в памяти еще свежа была участь Оли.

– Светлана Костина, девятнадцать лет, – представила ее мадам Колинэ. – Сексуальных партнеров не было – большая удача! Девушка абсолютно чиста и, конечно, здорова. Она учится...

Но дальше ее уже не слушали. Весть о том, что на торгах девственница, вызвала в зале нездоровое оживление, от которого Свете стало тошно. Что, это и все, что в ней важно? Тогда можно не питать иллюзий относительно ее роли в жизни будущего мужа.

За нее торговались. Первую ставку сделали, как только мадам Колинэ закончила говорить, и дальше сумма только поднималась. По сути, торги за нее шли гораздо активней, чем за Ингу и других красавиц, только Свете это не льстило. Она поняла лишь одно: ее заберут сегодня. Ее судьба будет зависеть от одного человека... и ей хотелось, чтобы это был человек, а не очередной монстр!

Ее взгляд скользил по залу, стараясь найти хоть кого-то, кто ей понравится. Сейчас это было проблематично: воздух искрился от азарта, глаза, устремленные на нее, видели приз, а не живое существо. Тут победа была двойной: получить престижную жену и обойти всех остальных. О том, что в браке есть чувства и любовь, в этом мире вряд ли слышали.

На фоне этой истерики одно спокойное лицо не могло не привлечь внимание. Когда Света заметила его, чувство было странное: словно сквозь ее тело невидимая вспышка прошла. Такое уже бывало раньше, когда она в институте засматривалась на симпатичного одноклассника. Девушка и сама знала, что легко влюбляется...

Однако здесь было нечто большее. Сейчас она не скучала на очередной паре, она оказалась на переломном моменте своей жизни! И почувствовать притяжение к кому-то в таких условиях дорогого стоило. Она вдруг четко поняла: ей нужно, чтобы этот человек забрал ее отсюда.

Он был немногим старше ее – лет на пять, наверно, а то и меньше. Не такой высокий и атлетичный, как покупатель Даны, более тонкий и гибкий, однако ему это даже шло. В полумраке зала его волосы казались черными, и каким-то чудом Свете удалось разглядеть необычный оттенок его глаз – светло-карий, чайный почти. Ей хотелось, чтобы эти глаза тоже смотрели на нее.

Но молодому человеку не было никакого дела до того, что происходило на сцене. Он в торгах не участвовал, да и не похоже, что ему нравилось находиться здесь. Он не отвечал на немые мольбы Светы хотя бы потому, что не видел их.

А ведь он мог ее купить! На нем был необычный костюм, расшитый золотом, его окружала прислуга. Он точно был из богатых, они тут легко узнавались. Если бы он только посмотрел на нее...

– Продано!

Голос мадам Колинэ вернул ее к реальности. Света так сосредоточилась на беззвучном призыве того молодого мужчины, что упустила ход торгов. Теперь она даже не знала имени того, кто должен был стать ее судьбой!

Да и не хотела знать. Она вообще не хотела, чтобы он был здесь! То, что он человек, не спасало. Мужчина был старше ее раза в три, высокий и худой, но с массивным тугим животом. Его фигура казалась еще более нелепой из-за халата из парчи и бархата, расшитого на азиатский манер, в котором он поднялся на сцену. Его голова была лысой на макушке, но вокруг этого пятна свисали длинные черные волосы. Лицо было одутловатым – не от возраста, а, скорее, от проблем со здоровьем.

От страха и отвращения Света просто замерла на месте, не зная, что сказать, что сделать. Ей не хотелось никуда идти с этим мужчиной – но и оказываться под сценой тоже не хотелось.

Похоже, мадам Колинэ поняла ее терзания. Да только ей дела не было! Она была довольна тем, как продала товар, и, словно издеваясь, объявила:

– А теперь можете поцеловать невесту!

Глава 4

Выхода нет

Последний раз они пересекались где-то с полгода назад, на вечеринке после презентации. Формальная часть, на которой Дана была одним из организаторов, закончилась, и девушке хотелось просто отдохнуть. Ему тоже хотелось отдохнуть, но по-другому. Он привык к тому, что все представительницы прекрасного пола в таких местах доступны, и действовал решительно. А под влиянием выпитого – даже слишком решительно. Дана поддалась раздражению и сдерживаться не стала.

Она влепила ему пощечину на глазах у всех, оттолкнула. Он спяну не удержался на ногах, неудачно ударился о край столика при падении и заработал глубокий порез на лице. Дело могло закончиться плохо для Даны, если бы он стал предъявлять обвинения. Никто не разбирался бы, как и что, уволили бы или даже под суд отдали!

Но он об официальные разбирательства руки марать не стал. Объявил только, что она ведьма и стерва, и вопрос был закрыт. Дана больше его не видела, да и не ожидала увидеть – учитывая ту крайнюю степень неприязни, на которой они расстались.

И вот он оказался перед ней в колдовском мире. Он спас ее! Дана не сомневалась, что не ошиблась, потому что и он узнал ее, она видела. Только говорить о прошлом он не стал, и здесь его звали другим именем. Девушка понятия не имела, позволено ли ему бывать в мире людей, из которого она пришла, можно ли упоминать это. Она решила, что им лучше обсудить все наедине.

Но этого еще нужно было дождаться. Он заплатил за нее и покинул дворец один. Дану же увели в душевые, позволили наконец отмыться, надеть нормальное платье и туфли на плоской подошве, отлично подходящие для здешних мостовых. Когда она вышла из душа, на лицо ей нанесли легкий слой мази, и проклятое жжение наконец ушло. Она не видела, как меняется ее кожа, но чувствовала это.

– Тебе очень повезло, – сказала одна из женщин в сером.

– Почему? Меня не швырнули в яму неизвестно с чем? Ага, повезло, – проворчала Дана. Охранница иронии то ли не заметила, то ли не поняла:

– Не только поэтому. Лорд Легио – представитель одного из Семи Великих Кланов. Ты теперь аристократка!

Дана сомневалась, что ее будущее действительно так безоблачно, но спорить с ними не стала. Ей просто хотелось уйти из этого проклятого дворца и никогда не возвращаться.

Ее отпустили не с пустыми руками. Для девушки собрали целую дорожную сумку одежды, украшений и косметики. Очевидно, здесь это было «приданным» для будущей жены.

У ворот дворца ее ждал паланкин. Дана в жизни не сидела в таких, и поначалу было неудобно. Однако выскочить и убежать она не пыталась. Зачем? Она уже пробовала, и ни к чему хорошему это не привело. К тому же, глупо было бы бежать сейчас, когда у нее появился такой союзник.

Ее доставили в центральную часть города. Здесь, в непосредственной близости к дворцу, располагались самые богатые дома. Тот, к которому привезли Дану, возвышался на пять этажей над землей и гордо мерцал медной крышей в свете солнца...

Солнца, которого не было. Дана лишь сейчас поняла это. Небо над ее головой было одинаково голубым, как в ясный день, и солнечные лучи падали на улицу. Причем даже под углом, как и полагалось при нормальном движении солнца. Только самого огненного шара нигде не было видно. А такое сложно упустить!

Впрочем, у нее давно уже не было сомнений, что она не в своем мире. Она не знала, чего здесь можно ожидать, поэтому не ожидала ничего.

Женщины в сером отнесли ее вещи в дом и удалились. Дана осталась одна в просторном холле.

Внутри дом не отличался ничем подозрительным и уж тем более колдовским. Напротив, здесь все выглядело современной классикой, проработанной хорошим дизайнером – от кованых люстр до массивной деревянной мебели. Не было только следов цивилизации: телевизоров, компьютеров, даже лампочек. Как будто интерьер из двадцать первого века вдруг перенесли в какое-то средневековье!

Пока она оглядывалась по сторонам, хозяин дома наконец соизволил появиться. Он спустился по лестнице, и Дана увидела, что он уже успел переодеться – сменил костюм-тройку на джинсы и майку. Тоже не та одежда, в которой ожидаешь колдуна увидеть! Да и был ли он колдуном?

– Никита, что происходит? – Она наконец задала вопрос, который не покидал ее с самого аукциона.

Никита Грабовский был типичным представителем той целевой аудитории, с которой она работала в своем родном мире. Сын богатых родителей, успешный предприниматель, с отличным образованием, звезда тусовок. Он был из тех, кому ее компания продавала дорогие аксессуары и развлечения. Потому что развлечениями он и жил! Светский мажор, красивый, а потому наглый вдвойне. На нем девицы гроздьями висли, а он ни в чем серьезнее тусовки не нуждался.

Дане казалось, что она знает его, потому что знает таких, как он. В нем не было ничего глубокого, благородного или непредсказуемого. И вот он стоит перед ней на сцене, а на него с почтением смотрят чудовища!

– Во-первых, не Никита. – Он остановился на лестнице, на второй ступеньке, разглядывая свою гостью. В его глазах не было и тени симпатии, одно лишь раздражение. – Это имя забудь и никогда здесь не упоминай. Меня зовут Амиар, как ты уже слышала. Во-вторых, вопросы задаю я.

– Еще чего не хватало! – оскорбилась Дана.

Она понимала, что он прав. Он ее спас, выкупил... Он в этом мире хозяин, она – вообще никто. Но одно дело знать, другое – принимать. А принимать такое Дана отказывалась.

Он протест не оценил. Скрестив руки на груди, мужчина поинтересовался:

– Хочешь обратно отправиться? Я могу это устроить. Только отправишься ты не на торги, а напрямик в пасть шершеннам. Колинэ на тебя за что-то взъелась, я видел. Зная тебя, я даже могу предположить, за что. Так что не нарывайся, если, конечно, жить не надоело.

– Ты меня не знаешь!

– Я знаю ровно столько, сколько нужно. Мне плевать на твой богатый внутренний мир, мне нужны факты.

– Никита...

– Последний раз повторяю: не Никита, – прервал он. И по его тону было понятно, что это действительно последний раз. – Если тебе так легче понять, Амиар – это мое настоящее имя, и в Красном гареме должно звучать только оно. Никита Грабовский – имя для моей светской жизни среди людей. А теперь будь любезна, расскажи, какого хрена ты здесь делаешь! Как ты вообще сюда попала?

– Упала с Эльбруса, – буркнула девушка.

– Ты вообще можешь без шуток обойтись?

– Я могу, судьба – нет, – рассудила Дана. – Я действительно спускалась с Эльбруса, сорвалась и полетела в пропасть. Думала, что умру, но вдруг очнулась в какой-то общей спальне. Со мной заговорило бревно, представившееся хозяйкой положения, и сообщило, что теперь

я в колдовском мире. Стало втюхивать что-то про чистоту крови и продажу какому-нибудь дядьке. Я видела, как люди умирают! Я в последние сутки много чего видела... Будь моя воля, я бы давно вернулась домой. Но я здесь, и я пока слабо понимаю, что происходит!

Некоторое время Амиар молчал, разглядывая ее. Казалось, он пытался понять, врет она или нет. Дана выдержала этот взгляд без труда – она сказала правду! Пока не всю, но ведь он дал понять, что все ему и не интересно.

Она не была уверена, что может доверять ему.

– Пойдем на кухню, – наконец сказал Амиар. – Если хочешь есть – приготовь себе что-нибудь, и поговорим о том, что будет дальше.

Предложение оказалось весьма своевременным. Других невест во дворце кормили, однако для Даны голод был частью наказания. Теперь, войдя на кухню, она обнаружила вполне современную мебель и даже некое подобие холодильника – правда, здесь он больше напоминал наполненный льдом сундук.

Похоже, для Амиара кто-то готовил, потому что блюд здесь хватало, а сам он не походил на мужчину, который будет возиться с кастрюлями и сковородками. Зато прислуга в этих интерьерах пришлась бы к месту. Пока Дана наполняла тарелку чем-то вроде густого сырного супа, Амиар наблюдал за ней, и взгляд его был тяжелым.

– Дай догадаюсь... ты не рад, что я здесь? – не выдержала Дана.

– Нет.

– Тогда почему ты купил меня?

– Эмоциональная несдержанность, – усмехнулся Амиар. – Мне почему-то показалось, что ты не заслуживаешь превращения в фарш. И вот теперь мы с тобой здесь, и у обоих проблемы.

– Забавно... те серые тетки, что привели меня сюда, считали, что все наоборот. Сказали, что ты представитель какого-то там супер-клана великолепной семерки...

– Одного из Семи Великих Кланов, – поправил Амиар. – И это тоже часть проблемы.

– Слушай, хорошо, ты здесь босс и все такое... – признала Дана. – Но ты можешь хотя бы условно объяснить, что происходит? Раз ты говоришь, что у обоих проблемы, давай попробуем решить их вместе!

На этот раз Амиар спорить не стал и ответил ей.

Мадам Колинэ говорила правду. Мужчины действительно приезжали в Красный гарем либо за женами, либо за развлечениями. Амиар предпочитал последнее. Как представитель одного из сильнейших кланов колдовского мира, он обязан был участвовать в аукционах – его родня настаивала на этом. Но никто не мог заставить его выбрать жену. Считалось, что это делается один раз и навсегда.

Сам Амиар жениться не собирался, у него были другие планы на ближайшие годы. Но тут вопрос внезапно стал остро: либо он спасает Дану, либо она умирает. И он неожиданно для себя дал слабину.

– Если бы у меня было больше времени на анализ ситуации, я бы не стал этого делать, – холодно заявил он. – Ты принесешь мне слишком много проблем. Но что сделано, то сделано. Колинэ наверняка сообщит моей родне, и начнется подготовка к свадьбе. Это займет от нескольких месяцев до года, и все это время ты обязана жить в Красном гареме.

Дана понимала, что он вряд ли воспылал бы к ней нежными чувствами за пять минут. Но слышать такое все равно было обидно.

– Если ты так не хочешь жениться на мне, почему не вернешь во дворец?

– Потому что тебя там убьют.

Хотелось бросить в ответ что-нибудь вызывающее вроде «Ну и пожалуйста!», однако Дана не рисковала; она не была уверена, что он этого не сделает.

– А ты не можешь просто отпустить меня? – осторожно поинтересовалась она. – Ты купил, ты хозяин...

– Так не делается. Это правило Красного гарема, которое не могут нарушить даже представители Великих Кланов. Женщина, которая уже знает об этом мире, не может вернуться к прежней жизни.

Ситуация пока складывалась печальная, но Дана не привыкла сдаваться просто так. Она карьеру построила на том, что находила нестандартные решения! Вот и теперь, когда хотелось просто забиться в угол и заплакать, она сдерживалась, продолжая перебирать варианты.

– Хорошо, а если ты женишься на мне, а потом разведешься? Мол, не сошлись характеристиками...

– Ты не путай этот брак с добровольным, – посоветовал Амиар. – Всем плевать на твой характер, ты должна быть такой, какой я скажу. Развод в данном случае означает твою смерть, но уже от рук моей родни. Да и мне достанется за то, что выбрал такую. Единственным способом сохранить свободу для меня был отказ от выбора жены. Но из-за тебя это больше не вариант.

– Та-а-ак... А если я сбегу до свадьбы? При твоём содействии, конечно, но вроде как ты не знал...

– Это Красный гарем, у тебя не хватит ни сил, ни знаний, чтобы сбежать отсюда без моей помощи, – возразил он. – За нарушение правил в сочетании с попыткой обмануть клан меня и казнить могут. А тебя точно найдут и казнят.

– Почему точно найдут? Я умею прятаться!

– Рад, что перспектива моей смерти не заставила тебя отказаться от этого плана! – фыркнул Амиар. – Но ты теперь уже никуда не скроешься. Тебя найдут, хоть ты на край земли беги.

– Почему?

– Да потому что ты помечена. Колинэ помечает всех девиц, которых притаскивает на свой аукцион. Подойди к зеркалу и посмотри на свой лобешник.

На стене кухни была закреплена декоративная зеркальная плитка. Дана подошла к ней, осторожно убрала в сторону светлую челку – и ничего не увидела. А ведь у нее даже сердце замерло от мысли о том, что ее изуродовали навсегда!

– Ты издеваешься? – возмутилась девушка.

– Смотри ровно в центр лба, – посоветовал Амиар. – И ты увидишь цветочный рисунок.

Она не верила, что это возможно, – пока не увидела. На ее лбу начали проявляться тонкие сияющие белые линии. Три треугольника, переплетенные лианами из листьев, и похожий на орхидею цветок между ними. Это оказалось настолько неожиданно, что Дана невольно отшатнулась от зеркала. Но когда она снова заглянула туда, рисунок не исчез.

– Ты что сделал? – нахмурилась Дана.

– Вот дурной характер у бабы, – раздраженно закатил глаза Амиар. – Во всем я виноват по умолчанию! И все потому, что я один раз в клубе тебя за задницу схватил?

– Не уходи от темы!

– Я и не ухожу. Это магическое клеймо. Оно позволяет отследить тебя, где бы ты ни находилась – хоть в этом мире, хоть в другом. Это такая фишка Колинэ, своего рода гарантия качества для покупателей. Знаешь, как собак чипируют?

– Спасибо за сравнение!

– Пожалуйста.

Это многое объясняло, на самом деле. Мадам Колинэ оставила дверь в спальню открытой и позволила им сбежать, зная, что ничем не рискует. Даже если бы ее прислужницы потеряли их из виду, она бы легко вычислила их по клейму. Она не давала им шанс на побег, она просто играла с ними!

И эта игра обошлась Лизе очень дорого.

– Почему я раньше не видела эти каракули? – спросила Дана. – Я смотрела в зеркало!

– Рад за тебя. Но такова особенность любого магического клейма или печати, – пояснил он.

– Увидеть их можно, только если точно знаешь, где они находятся и как выглядят. Все! Будь ты хоть трижды великий маг, иначе ты эту штуку не найдешь. Я про клеймо знаю, потому увидел сразу. Ты тоже знаешь и уже не перестанешь видеть. Но все, кто не знает, не увидят никогда.

– Но я не хочу так ходить, – пожаловалась Дана. Несмотря на то, что клеймо было почти всегда закрыто челкой, ее не радовала перспектива всю жизнь проходить меченной. Не говоря уже о наблюдении со стороны мадам Колинэ! – Ты можешь это убрать?

– Я – нет.

– А кто может? Мадам Колинэ?

– Тебе уже без разницы. Просить ее я ни о чем не буду. Привыкнешь! Считай это добровольной татуировкой. И мы отвлеклись от темы.

– От такой темы не грех и отвлечься, – вздохнула Дана. – Обсуждаем, как тебе не хочется на мне жениться, а надо! Моя самооценка прям до небес на этом фоне взлетела.

– Дело не только в женитьбе как таковой. Подобные браки заключаются не ради удовольствия, а для продолжения рода. После того, как мы станем мужем и женой, ты должна будешь родить мне наследника, а я этого не хочу.

– Ты не поверишь, у нас тут полное совпадение интересов!

– Опять же, все зависит не только от нас, – напомнил Амиар. – Если в течение года ты никого не родишь, моя родня начнет интересоваться, что с тобой не так. Тебя будут лечить. Если и это не поможет, через пять лет после брака ты будешь казнена, а от меня потребуют новой свадьбы.

– Равноправие во всей красе! – поморщилась Дана. Он сочувствовать не собирался:

– Ты еще не поняла? Здесь нет равноправия, по крайней мере, не для тебя. Это мир магии. У тебя магических способностей нет, ты считаешься существом второго сорта, созданным для выполнения одной задачи.

– Рожать?

– Вот-вот. А поскольку это не надо уже мне, мы оказываемся в ситуации, из которой нет выхода.

– И как быть? – растерялась девушка.

– Не знаю. Я еще буду думать об этом. А пока обустраивайся тут – и ни шагу без меня за порог. Твоя комната на втором этаже, за белой дверью.

Он поднялся со стула и уверенно направился к выходу. И что-то подсказывало Данае, что он не собирался помогать ей с сумками.

– Ты куда? – удивилась она.

– А какая разница? То, что ты как бы моя невеста, не значит, что мы друзья. Я еще не решил, как быть. Просто сиди в доме и все.

Она слышала, как он пересек холл, как хлопнула входная дверь. Дана не пыталась пойти за ним, и на то, чтобы исследовать дом, у нее не было сил. Слишком много произошло за последние сутки... Побег, исчезновение Лизы, эти унижительные торги и ощущение того, что сейчас у нее под ногами развернется бездна. Она действительно могла умереть пару часов назад, а никому и дела нет! Тех, кого эта смерть обрадовала бы, гораздо больше, чем тех, кто желает ей добра.

Она осталась одна в чужой реальности, а мимолетная надежда на помощь оказалась ложью. Утопающий хватается за соломинку – но у Даны и соломинки больше не было. Девушка прижалась к прохладной стене и, опускаясь на пол, наконец дала волю слезам.

* * *

Амиар понятия не имел, зачем влез в это. Нужно было просто додержаться, буквально минуту – и все, она бы полетела в нору шершенн, и дело было бы кончено! Она бы умерла, и ему не пришлось бы больше сомневаться. Так нет же, он решил поиграть в доброго самаритянина, выкупил ее... И разрушил собственную спокойную жизнь.

Ирония заключалась в том, что Дана Ларина ему никогда не нравилась. Их знакомство началось с конфликта, она относилась к тем женщинам, которых он на дух не переносил. Собственно, после столкновения на вечеринке он и не думал о ней, пока не увидел на аукционе. Он был несколько удивлен тем, что узнал ее в таком состоянии. Должно быть, она здорово разозлила Колинэ, если дошло до использования магии. Да и на сцене она в выражениях не сдерживалась! Это плюс, их перепалка даже позабавила Амиара. А больше плюсов не было.

– Я не понимаю, чего ты паришься! – заявил Рин. – Классная ж телочка оказалась! Нет, поначалу она действительно напоминала ошпаренное авокадо. Я не мог понять: нафига тебе этот фрукт? Но я видел ее потом, когда ее подлечили. Секси блондинка, все норм. Да и ты уже не мальчик, чтоб брака бояться! Ты чего завис?

– Ты знаешь, почему.

Рин Интегри был одним из немногих, кого Амиар считал другом. То, что они происходили из разных кланов, не имело никакого значения. В своих семьях они были примерно в одинаковом положении, а это сближало.

Когда ты далеко от верхушки, легко забыть про все эти традиции и условности. Им обоим ближе была жизнь среди обычных людей.

К тому же, Рин всегда отличался простым отношением ко всему, поэтому рядом с ним легко было находиться: послушаешь его болтовню час-другой, и кажется, что проблем нет вообще. Именно это и нужно было Амиару – да еще темная бутылка, которую они уже открыли. Коньяк в ней по выдержке мог сравниться с тем, что люди считали чудесами света.

– А ты не слишком на эту жижу налегаешь? – полюбопытствовал Рин, указывая на бутылку. – Напьешься ведь!

– Этого и хочу.

– С каких пор ты так решаешь проблемы? Ты ж у нас крутой.

– Крутым я побуду завтра, – мрачно отозвался Амиар. – Сегодня буду пьяным. Я вообще этот день помнить не хочу!

– Допустим. А дальше что? Напьешься – протрезвеешь, а решение от этого не появится.

– У меня уже есть решение. Просто оно мне не нравится.

Они сидели в баре, полном холостяков, которые о покупке жен пока и не помышляли. Эти маги приезжали в Красный гарем, чтобы позабыть о проблемах мира людей, и в спальнях на втором этаже их ждали молодые, ни к чему не обязывающие красотки.

Амиар тоже хотел вернуться в ряды беззаботных прожигателей жизни. Поспешное спасение Даны было ошибкой.

– Я знал, что ты что-нибудь придумаешь! – довольно кивнул Рин. – Что решил-то?

– Отдам ее обратно.

– Чего?! Друг, ты с ума сошел? Это же не бродячая собака, а человек!

Амиар залпом осушил очередной стакан. Можно подумать, ему это решение легко далось!

– Знаю я, что она человек. Но этот человек может разрушить мою жизнь.

– Ее ведь убьют без тебя!

– А меня могут убить из-за нее. Если ты такой добрый, выкупи ее у Колинэ сам. Как и следовало ожидать, пыл Рина мгновенно угас.

– Э, нет, мне жениться пока рано! Я вообще не знаю, буду ли, мне и так хорошо!

– Ну вот. Может, к тому моменту, как я ее верну, гнев Колинэ поостынет, и она снова выставит ее на продажу. Тогда довольны будут все, а мне с этой девицей не по пути.

– Может и так...

Они оба знали, что на самом деле этого не будет. Тут сказать проще, чем поверить! Старая ведьма, Колинэ, всегда была известна своей злопамятностью. Для Даны это неминуемая смерть. Но все же... Амиар понимал, что лучше сделать это сейчас, пока он не знает ее толком, не привязался к ней. Дальше – хуже.

А ничего хорошего из брака с ней не выйдет, это даже не вариант.

Ему оставалось лишь надеяться, что в нужный момент у него хватит решимости. Еще и в клане с расспросами полезут... Эти дни придется просто пережить, вслепую, а лучше – пьяным. Поэтому стакан надолго пустым не остался.

– Притормозил бы ты, что ли, – неуверенно предложил Рин. – А то до завтра не протрезвешь и никуда ее не отдашь!

– Отдам. Сначала буду выслушивать проклятья от нее, потом – от моих родственничков. Все ведь знают, как мне лучше жить, кроме меня самого!

– Твоим родственникам не до того сейчас. Клань реально озадачилась этой фишкой про Огненного короля!

– Какой еще фишкой? – удивился Амиар.

– Ты не знаешь?

– Впервые слышу. Я в принципе за модными темами не слежу.

– Ну и зря. Мой клан эту утку запустил, – не без гордости объявил Рин. – Ну как – утку... Предсказание. Моя бабка их выдает редко, но метко. На этот раз такого навещала, что все семь кланов на ухах стоят! Прикинь? Из-за байки одной старушенции!

– Это потому что твоя бабка – не «одна старушенция», а матриарх клана Интегри и оракул, – напомнил Амиар.

– А то я не знаю! Просто раньше ее грозные обещания того, что все будет плохо, такой реакции не вызывали. Теперь же она вроде как не сказала ничего особенного, а все скажут так, будто им хвосты прижгли.

Отдаленные слухи до Амиара доходили, но в подробности он не вдавался. Зачем? Он всегда считал, что его настоящая жизнь – среди людей. В магическом мире он просто отбывал повинность.

Но раз даже Рин в курсе, значит, тема серьезная.

– Что именно она сказала?

– Что Огненный король грядет. И все! Представляешь? А такой звон поднялся!

– Она только это сказала или ты только это запомнил? – уточнил Амиар.

– Обижаешь... Она только это сказала, остальное – додумали, кто-то что-то припомнил, сочинил. Короче, опасаются, что этот Огненный король придет и взбаламутит воду. Мол, он такой крутой, что может пошатнуть существующий порядок. А нынешние большие шишки существующий порядок любят. Поэтому их страшит идея, что кто-то заберет у них табуретку и вкусный пряник.

– Как всегда. Есть что-нибудь конкретное? Что за Огненный король, откуда идет?

– Нет, все мистично до писка.

– Тогда – фигня.

Амиар не сомневался, что слухи на этот раз пусты. В клане Интегри были талантливые оракулы, но даже они собственные предсказания не всегда понимали. А могли и перепутать видение с обычным сном!

Но механизм запускался безошибочно. Тут же припоминались какие-то древние пророчества и байки, рисовались портреты жутких диктаторов, народ начинал паниковать.

А ради чего все? Никогда вести о конце колдовского мира не оправдывались.

– Думаю, чистая «утка» на этот раз, – заключил Амиар. – Скорее всего, клан Арма хочет поднять цену на оружие, а объективных оснований нет. Вот и приплатил твоему клану, чтобы пошли крики о приближении загадочного Огненного короля.

Рин на такое предположение не обиделся.

– Очень может быть. Моя бабуля от хорошего заработка никогда не отказывалась. Хотя если ты женишься все-таки соберешься, это будет новость погромче Огненного короля! В вашем клане, кажется, уж лет пять свадеб не было...

– Перестань, – поморщился Амиар. – Этот вопрос решен.

– Мне девочку жалко.

– Жалко – купи, а не ной под ухом.

– Я не ною, я буду расписывать тебе ее достоинства! Ты уже пьяный, а будешь вообще в слюни. Ты не запомнишь толком, о чем мы сегодня говорили, но в подсознании отложится, что она хорошая и отдавать ее нельзя.

– Да ты стратег, – хмыкнул Амиар.

– А то! – кивнул Рин. – Когда-нибудь ты поблагодаришь меня за это. Я тебе как внук прорицательницы говорю: эта девушка – для тебя. Ты с ней еще будешь счастлив!

– Странно... Пьяный я, а бредишь ты.

– Вот посмотрим!

Амиар только тяжело вздохнул, а спорить не стал. Бутылка почти опустела, тело уже подчинялось с трудом, но сознание оставалось болезненно ясным.

На душе было так тяжело, что ему даже опьянеть не удавалось. Однако в том, что он должен вернуть ее, Амиар не сомневался.

Другого выхода и правда нет...

Глава 5

Ветви великого дерева

Поплакать – это хорошо иногда. Помогает избавиться от лишнего негатива и собраться. А после слез, как после дождя, и воздух свежее, и дышится легче.

О том, чтобы полностью сосредоточиться на жалости к себе, Дана даже не помышляла. Обстоятельства ее не радовали, но никто ведь не сказал, что они безнадежны! Пускай Амиар не собирается ей помогать, надеяться все равно лучше только на себя.

Для начала она решила изучить дом, на ближайшие дни это будет ее мир, а свой мир надо знать. На первом этаже располагались кухня, столовая и гостиная. Второй этаж был полностью отдан гостевым спальням – включая ту, где предстояло жить ей, холодную и неудобную. На третьем находились два рабочих кабинета, библиотека и тренажерный зал. Комнаты на четвертом этаже были заперты, а ломать замки она не собиралась.

В целом, в доме не было ничего мистического. Даже отсутствие электричества и техники можно было понять – в деревнях так бывает. Но Дана все равно было не по себе.

Ее не покидало ощущение, что кто-то за ней следит. Объективных причин для этого не было, она не слышала шагов, никого не видела. Но то и дело по коже шли неприятные мурашки, она чувствовала на себе чей-то настороженный взгляд. Порой девушке даже казалось, что на периферии ее зрения, на самом краю, мелькает что-то темное.

Она решила, что виной всему расшатанные нервы.

Постепенно Дана добралась до пятого этажа. После четвертого она ожидала и там обнаружить запертые замки, но нет. Первая же дверь по коридору поддалась, пропуская ее внутрь.

Она оказалась в чьей-то спальне – судя по мебели, женской. Здесь, в отличие от гостевых комнат, чувствовалось присутствие хозяйки. Тяжелая деревянная кровать под балдахинном была застелена расшитым подсолнухами покрывалом ручной работы, в магазине такое чудо не найдешь. С ним гармонично сочетались желтые шторы и плед, брошенный на кресло у письменного стола. Сам стол выглядел так, словно его забрали из кабинета писателя века эдак девятнадцатого: много бумаг, графики и даже баночек с чернилами.

Рядом с письменным столом располагался комод, полностью отданный под фарфоровые сосуды с косметикой. В этой части комнаты сильно пахло жасмином, и запах успокаивал, пьянил даже.

Стену напротив занимали кованые полки. На них, помимо книг, размещались милые безделушки – от небольших мягких игрушек до музыкальных шкатулок. К комнате примыкали две двери, одна из которых вела в просторную гардеробную, вторая – в ванную комнату. Вода в доме, в отличие от электричества, была, и холодная, и горячая.

В спальне Дану больше всего заинтересовали фотографии, развешанные на стенах. На многих из них мелькали одни и те же мужчина и женщина. Мужчина был рослым, статным и удивительно похожим на Амиара – или Амиар был похож на него? Фотографии, судя по всему, были старыми. Женщина же была совсем молодой и нереально красивой – словно совершенная статуя вдруг ожила и заняла свое место в мире людей.

На фотографиях, где эти двое оказывались рядом, оба смотрелись счастливыми. Дана обнаружила и свадебные снимки, сделанные, похоже, в Красном гареме. Но это не выглядело постановочной свадьбой – слишком искренней была любовь, светившаяся в глазах молодой женщины.

Комнату наполняла атмосфера умиротворения и уюта, которой остальной дом мог лишь позавидовать. Здесь у Даны не было ощущения, что за ней следят. Напротив, она инстинктивно понимала: пока она в этих стенах, она в безопасности.

В комнате сохранился идеальный порядок, и все же чувствовалось, что здесь давно уже никто не живет. Все вещи просто замерли на своих местах, как вечная память...

Дана подошла к окну и отодвинула в сторону занавеску. Отсюда открывался великолепный вид на город, который водопадом стремился вниз с вершины холма до мостов. На первый взгляд, мирное тихое место – где в небе нет солнца, а серебряная стена не дает убежать, пожирая горизонт.

Но женщина с фотографий была счастлива здесь. Может, Красный гарем не так плох? Дана хотелось верить в это, раз уж она застряла тут.

Ее размышления были прерваны стуком в дверь, настолько громким, что он без труда долетел до пятого этажа. От неожиданности девушка даже подпрыгнула на месте. Она замерла, надеясь, что это случайность, но стук повторился. Кто-то стоял на крыльце!

Это точно не Амиар – с чего бы ему стучать в свой собственный дом? А больше Дана здесь никого не знала и открывать не собиралась. Это вообще может быть проверка со стороны ее «мужа»!

И все же в ней просыпался интерес к жизни, поначалу задавленный страхом. Дана было любопытно, кто пришел сюда. Это ведь и ее дом тоже, не только Амиара, пусть и временно. Поэтому девушка тихо, чтобы не выдать себя, спустилась вниз и прильнула к окошку, расположенному возле двери.

Казалось бы, после всего, что уже произошло, она должна была потерять самую способность удивляться. Но нет, когда она увидела, кто стоит у порога, изумление накрыло ее очередной волной.

С этим человеком она не была знакома лично, но лицо его все равно знала. Слишком часто оно мелькало на страницах журналов – и профессиональных, и гламурных. Григорий Серов был владельцем крупной сети ночных клубов, пары ресторанов и фитнес-центра. Если Амиар был простым тусовщиком, каких много, то этот – звездой для определенной публики. Ухоженный, стильный, идеальное воплощение метросексуала. По мнению Даны, слащавый, но в этом мнении она явно была одинока, ведь Серова не раз включали во всевозможные списки самых сексуальных мужчин.

И самых завидных холостяков. Это, несмотря на шок, объясняло, почему он в Красном гареме. Но поверить, что он тоже не человек, оказалось непросто... В ее окружении вообще нормальные люди были?!

Теперь Григорий Серов стоял на крыльце ее нового дома, держал в руках букет роскошных роз и уходить не собирался.

– Я знаю, что ты там, – сказал он. – Я, видишь ли, маг, поэтому прекрасно тебя чувствую. Просто открой дверь и возьми цветы, если мое общество тебе неприятно. А если есть минута – познакомимся.

Пока что он отнесся к ней добрее, чем все остальные, обратился как к нормальному человеку, и это много значило для нее. Да и потом, если Никита может быть Амиаром, то почему Григорий Серов не может оказаться магом? Они, если задуматься, из одной тусовки...

Не похож он был на маньяка, который врывается в чужой дом будет. Поэтому после недолгих колебаний она все же открыла дверь.

– За цветами или поговорить? – очаровательно улыбнулся мужчина.

– Поговорить, – отозвалась она. – Для начала можешь сказать, как ты нашел меня.

– Для начала я вручу цветы и представлюсь. – Он передал ей букет и поклонился. –

Катиджан Инанис, к твоим услугам.

– Дана. Заходи, поговорим. Дом не мой, но другого нет...

– Заманчивое предложение, и все же скажу нет. Хозяин этого дома может не одобрить мое присутствие, да и потом, это не самое уютное место для разговоров. А вот если мы пройдем на задний двор, обстановка будет гораздо спокойней.

– Здесь есть задний двор? – удивилась Дана.

– Ты не знала?

– Не успела еще осмотреться толком... Только внутри. К тому же, Амиар сказал мне не выходить.

– Не муж, а тиран и деспот, – подмигнул ей Катиджан. – Но я ведь не на прогулку по городу тебя забираю – хотя мог бы. Задний двор считается этим же домом.

Они обошли здание и оказались на небольшой изумрудной лужайке. Здесь и правда было уютно: кованная лавочка и подвесные качели были установлены друг напротив друга, в стороне шелестел декоративный фонтан, окруженный пестрым ковром цветов. Не похоже, что Амиар часто бывал тут – трава не выглядела вытоптанной. Тем не менее, за двором точно ухаживали.

Дана села на качели и демонстративно положила рядом с собой букет, давая понять, что определенная дистанция между ними должна быть. Не из-за ее верности будущему мужу, просто потому, что она никому в этом мире не доверяла. Катиджан не стал настаивать и занял лавку.

– Мне сообщили о том, что произошло на аукционе, – сказал он. – Сожалею об этом. Если бы я был там, то остановил бы это раньше.

– А тебя там не было?

– Нет, – покачал головой мужчина. – Я не собирался искать жену в этих местах... Я здесь для развлечения, не скрываю. Но аукционы я посещаю редко. Не думал, что мне когда-нибудь доведется пожалеть об этом!

– Действительно, с чего тебе жалеть? – удивилась Дана. – Ты ведь даже не знаешь меня!

– Это не совсем верно. Я знал твое имя до того, как ты назвала его мне. Мы с тобой не общались, но виделись. В июле на презентации фотовыставки, потом в октябре, на книжной ярмарке. По крайней мере, я тебя видел.

Он был полон сюрпризов. Дана не помнила его на тех мероприятиях – и не подозревала, что он ее знает, что обратил внимание в толпе. Она-то по обложкам журналов не прыгала!

– Все решилось благополучно, меня не швырнули под сцену непонятно к кому, так что нормально, – заявила она.

– Решилось ли? – многозначительно посмотрел на нее он.

– Что ты имеешь в виду? Я ведь жива!

– Твое окончательное выживание связано с браком, – напомнил Катиджан. – Меня поражает то, что Амиар так кардинально поменял свое отношение к этому!

– Не уверена, что понимаю тебя...

– Он не сказал тебе?

Чувствовалось, что он явился сюда далеко не с добрыми намерениями. Скорее всего, у него были какие-то давние счеты с Амиаром. Но отказываться от его помощи Дана все равно не собиралась. Амиар не спешил рассказывать ей правду об этом мире, а потом и вовсе, как говорят в криминальных новостях, скрылся в неизвестном направлении, хорош жених! Ей нужны были ответы, чтобы спастись, и срочно.

– Он мне мало что сказал. Зато ты, очевидно, пришел говорить, – заметила она. – Я не знаю, зачем тебе это...

– По доброте душевной, – усмехнулся он. При этом в его льдистых глазах, настолько светлых, что они казались прозрачными, не было ни намека на милосердие.

– Может быть, мне все равно. Я знаю, зачем эти сведения мне, так что говори.

– Умна и с характером, все как я люблю, – рассмеялся Катиджан. – Вот поэтому я и считаю, что ты должна знать. Ты отличаешься от тех телок, которых обычно продает Колинэ, и заслуживаешь большего.

Его лесть была настолько очевидна, что пока внушала лишь неприязнь.

– Ты не обо мне пришел говорить.

– Ах да, отвлекся... Так вот, наш дорогой Амиар. Тебе уже наверняка сообщили, что он из очень влиятельного клана. Но что ты знаешь об этом клане?

– Ничего, как и обо всем, что связано с магией, – вздохнула Дана. – Послушай... Ты и Никита... то есть, Амиар... Вы привыкли к такой двойной жизни. Я это вижу. Но я – нет. Я никогда не хотела оказаться здесь, не готовилась к такому! Но раз меня не спросили и притащили сюда, я попытаюсь выжить. За помощь буду признательна.

– Выживешь, – кивнул мужчина. – Такие, как ты, всегда выживают. Но давай вернемся к Великим Кланам. Это – элита колдовского мира. У каждого клана есть своя фишка, уникальные способности, с которыми можно только родиться. Эта сила позволяет кланам жить в мире и уважении друг к другу, вроде как оружие, которое намекает, что войну лучше не начинать – помрут все.

– Ну и какова фишка твоего клана? – полюбопытствовала девушка.

Он замер на полуслове. Похоже, Катиджан считал, что контролирует не только свою историю, но и ее реакцию. Теперь она сделала первый неожиданный ход.

– Как ты?.. – только и смог проговорить он.

– Как я узнала, что ты тоже из Великого Клана? Да очень просто. Амиар тебе не нравится, но это не неприязнь подчиненного к руководителю. Вы соперники. Это ставит вас на один уровень.

– Ловко, запиши еще пару баллов на свой счет! – кивнул он. – Мы с ним не совсем ровня, кстати, но ты этого знать не можешь. Давай вернемся к общим сведениям о кланах. Поскольку каждый клан существует уже много лет, народу в нем скопилось нехило. Все они не могут считаться магами одного уровня. Их сила зависит исключительно от врожденных способностей. Лидер – тот, кто обладает самой большой силой.

– Типично... кто сильнее, тот и прав!

– Естественный отбор, в некотором смысле, – пожал плечами Катиджан. – От судьбы не убежишь. Каждый представитель клана – элита для всех остальных, внутренняя иерархия внутренней и остается, но, тем не менее, она существует. Каждый клан – это великое дерево с десятью ветвями. Первая ветвь – это лидеры клана, и чем ближе ветвь находится к ним, тем сильнее ее представители. Я повторюсь, для обывателей это не имеет никакого значения. Они знают: бросил вызов одному представителю клана – бросил вызов всему клану. Неважно, какой ветви.

– Но внутри кланов иерархия очень важна, не так ли? – прищурилась Дана. – Из какой же ветви ты?

– Из третьей, – обыденно ответил Катиджан. Хотя догадаться, насколько это важно для него, было несложно. Петь ему дифирамбы Дана не собиралась, ей не до того сейчас было.

– Понятно, – только и сказала она. – А Амиар?

– С Амиаром отдельная история. Именно поэтому я и волнуюсь за твое будущее. Судьба его клана связана с его личной клятвой никогда не заключать официальный брак.

– Не путай, говори нормально, – попросила девушка. Ей и без его иносказаний приходилось нелегко: она пыталась понять, врет он или нет.

– Как тебе будет угодно. Родовая линия Амиара много лет была первой и сильнейшей за всю историю клана Легио. Еще его отец возглавлял клан и славился феноменальными способностями. Чтобы сохранить их, жену он взял в Красном гареме, выбрал полностью нейтральную человеческую женщину. Она должна была воссоздать эту силу. Однако до рождения ребенка глава клана не дожил. Когда он умер, Эмилия Легио переехала сюда, в этот дом, и жила здесь полгода до родов. При рождении Амиара она умерла, его взяли на воспитание другие ветви клана. Оказалось, что со способностями у него беда, и большая. Об уровне его отца речи вообще не идет. Амиар настолько слаб, что проиграл бы в битве даже средненькому магу не из

Великих Кланов. Когда он достиг совершеннолетия, его род сдвинули, сделав десятой ветвью. Соответственно, бывшая вторая ветвь стала первой, третья – второй...

– Принцип я поняла, – прервала Дана. – С Амиаром-то что?

– Для него это, понятное дело, был позор. И личный, и фамильный, так сказать. Получается, он один подвел всех своих великих предков, оказался вырожденком в клане. Он решил, что искупить позор он может только одним способом: прервать род. Поэтому он публично заявил, что брать жену не намерен. Его решение не одобрили, да и не поверили ему. Родственники регулярно присылают его сюда. Им кажется, что традиция важнее. Но до настоящего времени Амиар был настроен решительно. Он считал, что возродить такие слабые способности, как у него, не имеет смысла, вот так-то.

Дана, выросшая в другом мире, не могла полностью понять такие чувства. Но могла предположить. Возможно, иерархия и не должна была иметь значения для обывателей – только вряд ли это на самом деле было так. Все знали истинный уровень силы Амиара. Его почитали только за то, что он часть клана. Реального уважения к нему не испытывали. А он... он гордый, это видно. Проживая год за годом в лучах славы своих предков, он не мог не думать о том, что было бы, если бы он получил их уровень силы.

То, что она права, доказывала и его реакция на возможную свадьбу. Понятно, почему он разозлился! Выживание Даны означало наследника, которого он не хотел. Для него это было не мелочью, а уже принятой истиной. И тут появилась она – и все испортила.

– Я беспокоюсь за тебя, – мягко произнес Катиджан. – Если Амиар вдруг сменит решение, ты можешь умереть.

– Слушай, мы с тобой будто десять лет дружим! – не выдержала Дана. – А ведь сегодня ты впервые со мной заговорил. Ты не отличаешься сентиментальностью пятилетней девочки, так что давай по делу. В чем причина твоей истинной заинтересованности во мне? И только не надо ссылаться на мои красивые глаза!

Она видела, что одновременно разозлила и заинтриговала Катиджана. Он размышлял, сказать ей правду или нет, но принять решение не успел – со стороны крыльца донесся знакомый уже голос:

– Межклановые терки, вот что его привело. Лично к тебе это не имеет никакого отношения. Догадаться, что Амиар пьян, было несложно. Причем не «чуть-чуть», а «конкретно» пьян.

Он шел, покачиваясь, его взгляд стал мутным, да и речь звучала не так четко, как раньше. Однако упрекнуть его в невменяемости было сложно, он прекрасно знал, кто перед ним и о чем речь.

Катиджан такую выдержку не оценил. Он поднялся и презрительно усмехнулся.

– Ты опускаешься все ниже.

– Твое какое дело?

– Ты не заслуживаешь такую жену. Поэтому я хочу выкупить ее у тебя.

– Да конечно, жену он пожалел! – рассмеялся Амиар. – Плевать тебе на нее три раза. Ты просто хочешь скандал. Клан Инанис отнял невесту у клана Легио. И всем до лампочки, что за невеста, у кого отняли. Просто оскорбление для клана. Я прав? И очередной штрих в мой портрет неудачника!

– Может, это и моя мотивация, но лично моя. А для нее, – Катиджан указал на Дану, – это жизнь. Ты ведь не можешь оставить ее, не так ли? Ты хочешь искупить позор своего рода, завершив его. А для этого нужно ее отдать. Разве не это ты собирался сделать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.